

ТАЙНЫ СПЕЦСЛУЖБ

ДЕЛО ЛАВРЕНТИЯ БЕРИИ

Тайны спецслужб

Сборник
Дело Лаврентия Берии.
Сборник документов

«Кучково поле»

2015

УДК 94
ББК 63.3(2)72

Сборник

Дело Лаврентия Бери. Сборник документов / Сборник —
«Кучково поле», 2015 — (Тайны спецслужб)

ISBN 978-5-9950-0442-4

В сборник документов вошли наиболее информативные материалы, в которых освещается подготовка и проведение процесса над Л. П. Берией. Впервые в научный оборот вводится проект Обвинительного заключения в отношении Бери, который ранее был недоступен исследователям, что затрудняло проведение полноценного анализа обстоятельств этого процесса. Настоящий сборник документов ставит своей целью расширить представление общественности об этом до настоящего времени закрытом деле. Публикуемые документы позволяют проследить процесс подготовки и принятия решений по обвинению Л. П. Бери в государственных преступлениях.

УДК 94
ББК 63.3(2)72

ISBN 978-5-9950-0442-4

© Сборник, 2015
© Кучково поле, 2015

Содержание

Предисловие	6
Документы	13
№ 1	13
№ 2	14
№ 3	15
№ 4	16
№ 5	17
№ 6	22
№ 7	24
№ 8	25
№ 9	26
№ 10	29
№ 11	36
№ 12	39
№ 13	43
№ 14	46
№ 15	50
№ 16	52
№ 17	58
№ 18	59
№ 19	67
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Дело Лаврентия Берии: Сборник документов

Под общей редакцией О. Б. Мозохина

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

доктор исторических наук О. Б. Мозохин (председатель);

заслуженный деятель науки РФ, доктор исторических наук, профессор П. С. Кабытов;

доктор исторических наук, профессор В. В. Кондрашин

Составитель: О. Б. Мозохин

Предисловие

Вниманию читателей представляется документальное издание, в котором освещается процесс ведения следствия в отношении Л. П. Берии. Настоящая публикация документов ставит своей целью расширить представление научной и в первую очередь российской общественности об этом закрытом деле.

Это издание – значительно сокращенный вариант изданного ранее сборника документов «Политбюро и дело Берии»¹. В него вошли материалы только о Л. П. Берии и документы, где дается характеристика этого человека. В состав ранее изданного сборника вошло 249 документов, в состав настоящего – 54.

Основное отличие данного сборника от предыдущего состоит в том, что впервые в этом издании в научный оборот вводится проект только что рассекреченного Обвинительного заключения в отношении Берии. Это один из главных письменных процессуальных актов предварительного следствия. В нем сформулировано обвинение, приведена система и анализ доказательств его вины.

Обвинительное заключение – это наиболее интересный документ следствия. Как правило, оно должно содержать ссылки на листы и тома уголовного дела, но в данном случае они не проставлены, т. к. это только его проект. Особый интерес вызывают пометы, сделанные на заседании Президиума ЦК КПСС, в которых содержатся указания членов Президиума ЦК Генеральному прокурору СССР Р. А. Руденко, где и что поправить в представленном документе, прежде чем его вновь представить на утверждение.

Обвинительное заключение после его обсуждения было серьезно переработано. Семь уголовных дел были объединены в одно производство. Преступная деятельность Берии и его «подельников» в окончательном варианте Обвинительного заключения была сформирована в хронологическом порядке. Вместо десяти пунктов обвинения, предъявленных в проекте Обвинительного заключения, в окончательном варианте было предъявлено тринадцать. Однако существенных, принципиальных отличий нет. Публикуемые материалы с достаточной полнотой отражают фабулу обвинения предъявленного фигурантам дела № 0029-53 г.

Хотелось бы подчеркнуть, что публикуемые документы – это не материалы архивного уголовного дела в отношении Берии. Это та информация, которая докладывалась членам Президиума ЦК КПСС.

Сами материалы уголовного дела не могут быть рассекречены в связи с тем, что после пересмотра дела Главная военная прокуратура России отказала в полной реабилитации Лаврентия Павловича.

Написано о Берии достаточно много. Публикации носят противоречивый характер². Кто-то считает его выдающимся государственным деятелем, кто-то – палачом. Некоторые – народным героем, другие – развратником, морально разложившимся человеком и шпионом.

Так, Антонов-Овсеенко считает Берию преступником, приписывая ему мыслимые и немыслимые злодеяния³. Сын Лаврентия Берии – Серго показывает отца как руководителя

¹ Политбюро и дело Берии: Сборник / Под ред. О. Б. Мозохина. М., 2011.

² *Бобринев В.* «Доктор смерть», или Варсонофьевские призраки. М., 1997; *Бугай Н.* Рекламный трюк Лаврентия Берии / Родина. 1991. № 8. С. 91; *Вильяме А.* Дневники Берии. Омск. 1991; Мемуары Никиты Сергеевича Хрущева / Вопросы истории. 1992. № 2–3. С. 93; *Мушин Ю.* Закрытый пакет № 1. (Записка Л. Берии И. Сталину от марта 1940 г. и др. документы о расстрелах польских офицеров) / Родина. 1998. № 9. С. 22; *Некрасов В.* Тринадцать «железных» наркомов. М., 1995; *Рубин Н.* Лаврентий Берия. Миф и реальность. М.; Смоленск, 1998; *Соколов Б.* Берия. Судьба всесильного наркома. М., 2003; *Старков Б.* Сто дней «лубянского маршала» / Родина. 1993. № 11. С. 78; *Столяров К.* Палачи и жертвы. М., 1997; *Хрущев Н.* Берия: конец карьеры. М., 1991 и др.

³ *Антонов-Овсеенко А.* Берия. М., 1999;

атомного проекта, реформатора, который хотел провести ряд политических и экономических преобразований⁴.

Наиболее взвешенные оценки содержит книга Сухомлинова, которая написана на документальных материалах и дает наиболее объективное представление о бывшем наркоме НКВД и министре внутренних дел⁵.

С середины 1990-х годов стали публиковаться и документальные материалы⁶, которые позволяют объективно рассмотреть личность Берии.

Особый интерес представляют записки Берии, адресованные Маленкову, Хрущеву и Ворошилову, в которых он отстаивает свою невиновность в совершении государственных преступлений и вместе с тем признает отдельные свои ошибки⁷.

Наибольший интерес вызывает сборник документов «Лаврентий Берия. Документы. 1953»⁸. Опубликованные материалы подтверждают, что Берия активно занялся различными проблемами как внутренней, так и внешней политики. В сборнике опубликована черновая запись выступления Маленкова на заседании Президиума от 26 июня 1953 г. Опубликованная стенограмма июльского (1953) Пленума ЦК КПСС, которая раскрывает обстановку в Президиуме ЦК после ареста Берии.

В последнее время появились публикации, в которых авторы пытаются обозначить «истинную роль и значение» Лаврентия Берии для советской истории⁹. Писатель С. Брезкун-Кремлев рассказал о Берии в книге «Берия. Лучший менеджер XX века»¹⁰. Но, что удивительно, позже им были «найжены» дневники Лаврентия Берии, которые якобы были рассекречены и открыли истинное лицо «самого известного главы НКВД»¹¹.

Чтобы оградить исследователей от такого рода «дневников и воспоминаний» и публикуются документы, которые позволяют объективно отразить исторические события.

Необходимо отметить, что очень многие исследователи цитируют автобиографию Берии, им же самим написанную, которая, на наш взгляд, грешит многими неточностями.

Берия Лаврентий Павлович родился в селении Мерхеули Сухумского округа Кутаисского генерал-губернаторства в бедной крестьянской семье. В 1915 г., окончив Сухумское высшее начальное училище, уехал в Баку, где поступил в Бакинское среднее механико-строительное техническое училище.

В своей биографии Берия пишет, что в марте 1917 г. он якобы стал членом РСДРП(б), организовал при училище ячейку РСДРП (большевиков). Однако на деле оказалось, что его просто «записали в партию», не выдав документа и не поставив на учет. Впоследствии Б. З. Кобулов на следствии и суде показал, что Берия присвоил себе партийный стаж, что он не состоял в партии с 1917 г.

С марта 1919 г., до установления советской власти в Азербайджане, Берия якобы руководил нелегальной коммунистической организацией техников. В 1919 г. окончил техническое училище, получив диплом техника архитектора-строителя. При подготовке вооруженного вос-

⁴ Берия С. Мой отец Берия. (В коридорах сталинской власти). М., 2002.

⁵ Сухомлинов А. Кто вы, Лаврентий Берия? М., 2003.

⁶ «Очень высоко ценит т. Берия». (Документ о службе Л. Берии в мусаватистской контрразведке. 1937) / Источник. 1996. № 3; «Хочется проклясть день и час моего знакомства с Берией». (Письма В. Н. Меркулова. 1953) / Источник. 2002. № 4; «Приговор окончательный и обжалованию не подлежит». (Последние слова подсудимых и приговор по делу Берии и его сообщников. 1953) / Источник. 2002. № 6.

⁷ Лаврентий Берия: «Через 2–3 года я крепко исправлюсь...» (Письма Л. Берии из тюремного бункера. 1953) / Источник. 1994. № 4.

⁸ Лаврентий Берия. Документы. 1953: Сборник / Под ред. А. Н. Яковлева. М., 1999.

⁹ Прудникова Е. А. Берия. Преступления, которых не было. СПб, 2005; Берия. Последний рыцарь Сталина. М., Последний бой Лаврентия Берии. М., 2009.

¹⁰ Брезкун-Кремлев С. Берия. Лучший менеджер XX века. М., 2008.

¹¹ Берия Л. П. С Атомной бомбой мы живем! Секретный дневник 1945–1953 гг. М., 2011.

стания против меньшевистского правительства в Грузии он был арестован и заключен в Кутаисскую тюрьму. По словам очевидцев, будучи арестованным, Берия на допросах плакал. Испугавшись за свою жизнь, рассказал все о своих связях и заданиях, после чего был освобожден.

Далее в своей автобиографии Берия писал, что в августе 1920 г., после организованной им голодовки политических заключенных, был выслан за пределы Грузии. Однако документы свидетельствуют о другом. Он не только не принимал участия в организации голодовки политзаключенных, но даже отказался поддержать ее. Впоследствии он и сам вынужден был сознаться, что организатором голодовки не был, так как она была организована по указанию из Тбилиси.

В 1919–1920 гг. Берия, опять-таки по его словам, работал в контрразведке мусаватов¹², передавая добытую информацию в штаб 11-й армии большевиков в Царицыне. Однако этот факт никто не мог однозначно подтвердить. Именно это внедрение в мусаватистскую спецслужбу впоследствии стало одним из выдвинутых против него обвинений в 1953 г.

С 1921 по 1931 г. Берия находился на руководящих постах в органах советской разведки и контрразведки. Был заместителем председателя азербайджанской Чрезвычайной комиссии, председателем грузинского ГПУ, председателем закавказского ГПУ и полномочным представителем ОГПУ в ЗСФСР, состоял членом коллегии ОГПУ СССР.

О том, как Берия достиг этого, В. Г. Деканозов, работавший с ним долгие годы, говорил, что Берия проявил себя как рьяный карьерист, властный и злобный человек, любыми способами добивавшийся власти. Он с помощью интриг устранил всех председателей ЧК. Примером тому может служить эпизод с председателем грузинской ЧК Павлуновским, который однажды на совещании предложил покончить с интригами Берии. Однако через некоторое время после этого Берия добился увольнения Павлуновского и занял его место.

Вне всякого сомнения, этому способствовала связь с И. В. Сталиным, благорасположением которого он стремился заручиться.

Будучи на должности начальника секретно-оперативного отдела ЧК Грузии, затем заместителя председателя и председателя ГПУ республики, Берия рьяно проявлял особую заботу о матери Сталина, которой по его предложению выделили квартиру в здании Совнаркома. Он организовывал ее помпезные выходы в город. Позже мать Сталина отблагодарит Берию, пристроив его родственницу Александру Накашидзе в штат прислуги Сталина. С ее помощью Берия мог воздействовать на Сталина в свою пользу, а также получать необходимую ему информацию.

Одновременно с этим Берия организовал дом-музей И. В. Сталина в Гори и издал под своим именем книгу «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», где непомерно преувеличивал заслуги Сталина в революционной борьбе. Книгу массово изучали и обсуждали, по ней проходили читательские конференции в трудовых коллективах и воинских частях. Настоящего же автора этой книги Ермолая (Эрика) Алексеевича Бедию по сфабрикованному обвинению расстреляли.

Рвение Берии заметили. В 1931 г. он был переведен на партийную работу и избран первым секретарем ЦК КП(б) Грузии и секретарем Закавказского крайкома ВКП(б), а в 1932 г. первым секретарем Закавказского крайкома ВКП(б) и секретарем ЦК КП(б) Грузии. Партийное руководство было в недоумении от этого назначения. Вместе с Берией в ЦК перешла целая группа работников из органов безопасности, которые провели «чекизацию» партийного аппарата.

Используя аппарат ГПУ, Берия в это время установил контроль над ответственными партийными работниками. Любое неодобрение его действий, становилось известно ему. Эта

¹² Партия мусаватистов – марионеточная организация, созданная англичанами для контроля над нефтяными промыслами Каспия.

слежка создавала неуверенность у партработников, глушила всякую критику Берии и способствовала росту его популярности.

Существуют различные точки зрения на участие Берии в репрессиях. Многие склоняются к тому, что Берия не имел отношения к принятию решений о начале репрессий. Да, это так, в это время он работал в Закавказье. Однако это не значит, что он не принимал участия в репрессиях, будучи на посту первого секретаря Закавказского крайкома ВКП(б) и секретаря ЦК КП(б) Грузии. Вместе с А. И. Микояном и Г. М. Маленковым он репрессировал в Закавказье многих партийных и государственных деятелей.

Причем аресты производились по единоличным указаниям Берии. Все вопросы, связанные с репрессиями, решал он сам. Берия расстрелял всех, кто работал его заместителями в органах безопасности и многих тех, кто был его начальником. Он не только лично отдавал распоряжения об аресте неугодных ему лиц, но и участвовал в допросах. Были случаи, когда Берия сам избивал допрашиваемых. Обстановка позволяла арестовывать любых неугодных лиц и расправляться с ними, добывая компрометирующие показания угрозами и избиениями.

Воспользовавшись моментом, Берия расчищал себе дорогу к власти. На карту ставились не только чужая репутация и добрые имена, но свобода и жизнь честных людей. При этом распространялись слухи об опасности, которой подвергался Берия со стороны врагов советской власти. С этой целью он давал указания выбивать у арестованных показания о готовящихся на него покушениях.

В это время Берия стал полновластным хозяином в Закавказье. Все организации и учреждения беспрекословно выполняли его требования. Утвердился культ личности Берии как политического деятеля и крупного организатора строительства социализма в этом регионе.

Однако на самом деле Берия был прежде всего политическим игроком, который с помощью доносов на неугодных лиц компрометировал соперников. Ярким примером тому может служить взаимоотношения с Серго Орджоникидзе, дружбой с которым он якобы гордился, а затем после его смерти репрессировал всех его родственников. Создается впечатление, что они его могли компрометировать каким-то образом, поэтому и были уничтожены.

Став хозяином Закавказья, Берия установил наблюдение за многими партийными деятелями, в том числе и за председателем СНК и председателем ЦИК Абхазской АССР Н. А. Лакобой – любимцем Сталина. 28 декабря 1936 г. происходит загадочная смерть Лакобы. Накануне он обедал или ужинал у Берии, а затем с тогдашним председателем Совнаркома Грузии Мгалоблишвили посетил театр; где чувствовал себя хорошо: шутил, рассказывал анекдоты. Однако этой же ночью Лакоба скончался. Существует версия, что его отравил Берия.

Врач Мичурин-Равер, приближенный к Берии человек, склонен был считать причиной смерти сердечную недостаточность. Судебно-медицинское вскрытие трупа Лакобы было поручено ему же и Кобулову. Оно подтвердило первичное заключение врача. В дальнейшем никакого расследования специально не проводилось.

Берия проявил большое внимание организации похорон и сопровождению гроба с телом Н. А. Лакобы в Абхазию. Его похоронили в парке при большом стечении народа.

Однако в период массовых репрессий Лакоба был оклеветан как участник право-троцкистской организации, в этой связи его останки были вырыты, сожжены и развеяны. Встает вопрос: зачем кремировать? Может быть, для того чтобы уничтожить следы отравления?

А того, кто что-то мог знать о смерти Лакобы – Мгалоблишвили, арестовали как участника антисоветского заговора и расстреляли.

В 1938 г. ЦК ВКП(б) переводит Л. П. Берию на работу в Москву. 22 августа 1938 г. он становится первым заместителем народного комиссара, а 25 ноября наркомом внутренних дел СССР.

С 22 марта 1939 г. – кандидат в члены Политбюро.

Встречается утверждение, что после вступления Берии в должность наркома вместо Ежова, темпы репрессий в 1939 г. резко пошли на спад, произошел пересмотр дел необоснованно осужденных лиц. Да это так, но решение принимало Политбюро, но никак не нарком внутренних дел, которого только что назначили на эту должность.

Вместе с тем Берию обвиняют в массовых депортациях народов СССР и расстреле в 1940 г. пленных польских офицеров. В данном случае опять необходимо подчеркнуть: не Берия принимал решение, а Политбюро.

30 января 1941 г. Берии было присвоено звание «государственный комиссар госбезопасности». В феврале 1941 г. он был назначен заместителем председателя Совета народных комиссаров СССР, где курировал работу органов безопасности.

В годы Великой Отечественной войны, с 30 июня 1941 г., являлся членом Государственного Комитета обороны, а с 16 мая 1944 г. – заместителем председателя Государственного Комитета обороны.

9 июля 1945 г., при замене специальных званий госбезопасности на воинские, Берии было присвоено звание маршала Советского Союза.

18 марта 1946 г. он становится членом Политбюро.

Берия осуществлял общее руководство реализацией проекта по созданию атомной бомбы. 3 декабря 1944 г. ГКО принял постановление, в котором говорилось: «Возложить на товарища Берия Л. П. наблюдение за развитием работ по урану»¹³. В дальнейшем главенствующая роль в руководстве проектом создания водородной бомбы также перешла к возглавляемым им НКВД – МВД. Именно за организацию работы по производству атомной энергии и успешное завершение испытания атомного оружия Берия стал лауреатом Сталинской премии и был награжден единственной Грамотой почетного гражданина Советского Союза (1949 г.).

Однако документы свидетельствуют, что эти заслуги Берии были сильно преувеличены. В первую очередь в создании атомного оружия главную роль сыграло большое государственное финансирование.

Берия был удостоен звания Героя Социалистического Труда, награжден пятью орденами Ленина, орденом Суворова 1-й степени, двумя орденами Красного Знамени и семью медалями.

После смерти Сталина на верхних ступенях иерархии в партии резко обострилась борьба за власть. Сложилась интересная ситуация. Хрущев к этому времени еще не был первым в Президиуме ЦК КПСС. Решали все Берия и Маленков. Наиболее активным из них оказался Берия. Он первым начал критику ошибок, допущенных в сталинское время, внес ряд предложений по их исправлению. В это время он активно занялся различными проблемами как внутренней, так и внешней политики. В ходе их решения проявились противоречия между ним и остальными членами Президиума ЦК и руководством Совмина.

Старожилы политического Олимпа В. М. Молотов, Л. М. Каганович, К. Е. Ворошилов и А. И. Микоян нейтрализовались. Они не хотели ни противопоставлять себя Маленкову и Берии, ни поддерживать Хрущева.

Берия начал готовить почву для генеральной перетряски верховного органа партии, считая, что Маленков, с его богатым опытом и прочными связями в центральном аппарате, поможет ему. К тому же он опирался на всемогущие органы безопасности и был уверен в беспомощности членов Президиума ввиду их разобщенности.

Однако Берия переоценил свои возможности в захвате верховной власти: его претензии на «наследство» Сталина сплотило высшее партийное руководство, и это привело к его падению. 26 июня 1953 г. во время заседания Президиума ЦК КПСС Берия по предварительному сговору был арестован и вывезен из Кремля в штаб Московского округа ПВО. Этим же днем датируется Указ Президиума Верховного Совета СССР о лишении Берии всех званий и наград.

¹³ Некрасов В. Ф. НКВД – МВД и атом. М., 2007. С. 78.

29 июня 1953 г. на заседании Президиума ЦК было принято постановление «Об организации следствия по делу о преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берии». Ведение следствия поручалось Р. А. Руденко, который на этом заседании был утвержден в должности Генерального прокурора. Прежний прокурор, Г. Н. Сафонов, не вызывал доверия. Члены Президиума сомневались, что он может объективно провести следствие по делу Берии.

В июле 1953 г. спешно был созван Пленум ЦК КПСС. Выступавшие на нем были единодушны в оценке деятельности Берии. Пленум постановил вывести Берию как врага партии и советского народа из состава Президиума и ЦК КПСС, исключить из партии и предать суду.

Следствие длилось полгода. По делу проходило шесть соратников Берии: бывший министр государственной безопасности, в последнее время министр государственного контроля СССР В. Н. Меркулов; бывший начальник одного из управлений НКВД СССР, в последнее время министр внутренних дел Грузинской ССР В. Г. Деканозов; бывший заместитель народного комиссара внутренних дел Грузинской ССР, позже заместитель министра государственной безопасности СССР, в последнее время заместитель министра внутренних дел СССР Б. З. Кобулов; бывший комиссар внутренних дел Грузинской ССР, в последнее время начальник одного из управлений МВД СССР С. А. Гоглидзе; бывший начальник одного из управлений НКВД СССР, в последнее время министр внутренних дел УССР П. Я. Мешик и бывший начальник следственной части по особо важным делам МВД СССР Л. Е. Влодзимирский.

18-23 декабря 1953 г. все они предстали перед Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР. Председателем Специального судебного присутствия являлся маршал Советского Союза И. С. Конев, членами – председатель Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов Н. М. Шверник, первый заместитель председателя Верховного суда СССР Е. Л. Зейдин, генерал армии К. С. Москаленко, секретарь Московского областного комитета КПСС Н. А. Михайлов, председатель Совета профессиональных союзов Грузии М. И. Кучава, председатель Московского городского суда Л. А. Громов, первый заместитель министра внутренних дел СССР К. Ф. Лунев.

В приговоре Берия обвинялся в том, что он сколотил враждебную Советскому государству изменническую группу заговорщиков, которые ставили своей целью использовать органы внутренних дел против коммунистической партии и советского правительства, поставить МВД над партией и правительством для захвата власти, ликвидации советского строя, реставрации капитализма и восстановления господства буржуазии. Суд обвинил Берию и его соучастников и в том, что они совершали террористические расправы над людьми, со стороны которых боялись разоблачений. Был установлен ряд случаев расстрелов невинных людей без суда, по преступным распоряжениям Берии. Суд обвинял Берию и в моральном разложении, указав, что Берия сожительствовал с многочисленными женщинами, в том числе связанными с сотрудниками иностранных разведок, и др.

Все обвиняемые были приговорены к смертной казни и в тот же день – 23 декабря 1953 г. расстреляны. Берию расстреляли за несколько часов до казни прочих осужденных. По собственному почину выстрел сделал из личного оружия генерал-полковник П. Ф. Батицкий.

После устранения Берии упрочилось лидирующее положение Хрущева; это и естественно – он организовал и курировал судебный процесс по делу Берии и его сообщников.

В дальнейшем Хрущевым были даны указания об уничтожении материалов, показывавших его собственную роль в политических репрессиях. В архивах государственной безопасности активно прошла операция по уничтожению такого рода компромата. Только с изъятием этих документов Никита Сергеевич мог позволить себе проводить более демократичную внутреннюю политику; это способствовало также созданию условий для развенчивания культа личности Сталина и контроля деятельности членов Президиума ЦК КПСС, на которых имелись компрометирующие материалы об их участии в сталинских репрессиях. Тем самым были

созданы условия для развенчания культа личности Сталина, а также возможность в дальнейшем держать под контролем членов Политбюро, на которых имелись компрометирующие материалы об их участии в сталинских репрессиях.

Сборник документов построен по хронологическому принципу.

Текст публикуемых документов передан в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, стилистические особенности документов сохраняются. Неисправности текста, не имеющие смыслового значения (орфографические ошибки, опечатки и т. и.) в тексте исправлены. Пропущенные в тексте документов и восстановленные составителем слова и части слов заключены в квадратные скобки. Редко встречающиеся сокращения раскрыты без оговорок.

Основная масса сокращений и сокращенных слов раскрыта в списке сокращений. Непонятные места текста, не поддающиеся восстановлению или исправлению, оставлялись без изменений с оговоркой в текстуальных примечаниях: «Так в тексте документа». Подчеркивания и правки в тексте документов в тех случаях, если они несут особую смысловую нагрузку, выделены курсивом.

Пометы-грифы «Секретно» и «Совершенно секретно» воспроизводятся в правом углу перед текстом документа и раскрываются полностью без оговорок. Подписи под всеми архивными документами сохраняются.

Значимые для понимания события или факта, отраженного в документе, резолюции и пометы воспроизведены в конце текста. Пометы по тексту документа воспроизводятся как текстуальные примечания под строкой. Указан способ воспроизведения документа – машинописный или рукописный.

В копиях протоколов допросов фамилии проходящих по делу лиц были выделены прописными буквами. В сборнике документов они приводятся в соответствии с общепринятой орфографией.

Текст каждого документа сопровождается легендой, в которой указывается архив, номер фонда, описи, дела и листов, а также подлинность или копирование документа. Здесь же указывается и случаи предыдущей публикации документа, если таковые имелись.

В состав научно-справочного аппарата сборника документов входят предисловие, список сокращений, именной указатель, оглавление.

Д-р. ист. наук Олег Мозохин

Документы

№ 1

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1953 г. «О преступных антигосударственных действиях Л. П. Берии»

Товарищу Маленкову Г. М.
Товарищу Хрущеву Н. С.

Посылаю Указ Президиума Верховного Совета СССР «О преступных антигосударственных действиях Л. П. Берии», принятый 26 июня с. г., в текст которого дополнительно включено указание о лишении Л. П. Берии всех присвоенных ему званий и наград.

[п.п.] К. Ворошилов
15. VII. 1953 г.

Указ Президиума Верховного Совета СССР О преступных антигосударственных действиях Л. П. Берии

Ввиду того, что за последнее время вскрыты преступные антигосударственные действия Л. П. Берии, направленные на подрыв Советского государства в интересах иностранного капитала, Президиум Верховного Совета СССР, рассмотрев сообщение Совета министров СССР по этому вопросу, постановляет:

Снять Л. П. Берии с поста первого заместителя председателя Совета министров СССР и с поста министра внутренних дел СССР, лишив его всех присвоенных ему званий и наград.

Дело о преступных действиях Л. П. Берии передать на рассмотрение Верховного суда СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. Ворошилов

Секретарь Президиума Верховного
Совета СССР Н. Пегов

Москва, Кремль.
26 июня 1953 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. д. 464. Л. 107–108. Копия. Машинопись. Опубликовано: Лаврентий Берия: Документы. 1953 / Под ред. А. Н. Яковлева. М., 1999.

№ 2

Выписка из протокола заседания Президиума ЦК от 29 июня 1953 г. Об организации следствия по делу о преступных действиях Л. П. Берии

Строго секретно

Особая папка

Подлежит возврату в течение 24 часов в Канцелярию Президиума ЦК КПСС

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищ, получающий конспиративные документы, не может ни передавать, ни знакомить с ними кого бы то ни было, если нет на то специальной оговорки ЦК.

Копировка указанных документов и делание выписок из них категорически воспрещается.

Отметка и дата ознакомления делается на каждом документе лично товарищем, которому документ адресован, и за его личной подписью.

Коммунистическая Партия Советского Союза, ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№ П12/П

29. [VI].19[53] г.

Выписка из протокола № 12 заседания Президиума ЦК от 29 июня 1953 г.

Об организации следствия по делу о преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берии

1. Ведение следствия по делу Берии поручить Генеральному прокурору СССР.
2. Обязать т. Руденко в суточный срок подобрать соответствующий следственный аппарат, доложив о его персональном составе Президиуму ЦК КПСС, и немедленно приступить, с учетом данных на заседании Президиума ЦК указаний, к выявлению и расследованию фактов враждебной антипартийной и антигосударственной деятельности Берии через его окружение (Кобулов Б., Кобулов А., Мешик, Саркисов, Гоглидзе, Шария и др.), а также к расследованию вопросов, связанных со снятием т. Строкача.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 463. Л. 138. Копия. Машинопись.

Опубликовано: Лаврентий Берия: Документы. 1953 / Под ред. А. Н. Яковлева. М., 1999.

№ 3

Письмо Л. П. Берии Г. М. Маленкову от 28 июня 1953 г.

В ЦК КПСС
товарищу Маленкову

Дорогой Георгий.

Я был уверен, что из той большой критики на президиуме я сделаю все необходимые для себя выводы и буду полезен в коллективе. Но ЦК решил иначе, считаю, что ЦК поступил правильно.

Считаю необходимым сказать, что всегда был беспредельно предан партии Ленина – Сталина, своей Родине, был всегда активен в работе. Работая в Грузии, в Закавказье, в Москве, в МВД, в Совете министров СССР и вновь в МВД, все, что мог, отдавал работе, старался подбирать кадры по деловым качествам, принципиальных, преданных нашей партии товарищей. Это же относится к Специальному комитету, Первому и Второму главным управлениям, занимающимся атомными делами и управляемыми снарядами, такое же положение секретариата и помощников по Совмину. Прошу товарищей Маленкова Георгия, Молотова Вячеслава, Ворошилова Клементия, Хрущева Никиту, Кагановича Лазаря, Булганина Николая, Микояна Анастаса и других – пусть простят, если и что и было за эти пятнадцать лет большой и напряженной совместной работы. Дорогие товарищи, желаю всем вам больших успехов [в борьбе] за дело Ленина – Сталина, за единство и монолитность нашей партии, за расцвет нашей славной Родины.

Георгий, прошу, если это сочтете возможным, семью (жена и старуха мать) и сына Серго, которого ты знаешь, не оставить без внимания.

Лаврентий Берия
28. VI.1953 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 463. Л. 163. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Лаврентий Берия: Документы. 1953 / Под ред. А. Н. Яковлева. М., 1999.

№ 4

**Письмо Н. Т. Берии Г. М. Маленкову
от 29 июня 1953 г.**

29. VI.53

Председателю Совета министров СССР *Г. М. Маленкову*

Секретарю ЦК КПСС *Н. С. Хрущеву*

Председателю Президиума Верховного Совета СССР *К. Е. Ворошилову*

Зам[естителю] председателя Совета министров СССР *В. М. Молотову*

Зам[естителю] председателя Совета министров СССР *Л. М. Кагановичу*

От *Нины Теймуразовны Берия*

Три дня тому назад забрали моего сына с семьей, и я ничего не знаю о них. Я осталась одна, потому что мне сказали, что Л. П. Берия задержан по распоряжению правительства.

Я член КПСС, имею высшее образование (кандидат с[ельско]/х[озийственных] наук), политически грамотна и больше тридцати лет являюсь супругой Лаврентия П[авловича] Берии. Как и все советские люди, я считаю, что Л[аврентий] П[авлович] – ваш соратник и друг в деле строительства коммунизма и в борьбе против внешних врагов и их агентов внутри нашего государства. На этом основании я разрешаю себе обратиться к Вам с просьбой – уделить мне полчаса, с тем, чтобы вызвать меня и поговорить со мною. Я не глупый человек и потому беру на себя смелость заверить Вас, что прожив с Л[аврентием] Павловичем] тридцать лет под одной крышей, деля с ним человеческие радости и горе, я его хорошо знаю; знаю его человеческие слабости и поэтому хорошо понимаю, какое уязвимое место нашел враг и клеветник у него; поэтому, мне кажется, я могла бы внести кое-какую ясность в события, компрометирующие его. Прошу Вас, вызовите меня! Л[аврентий] П[авлович] воспитывал меня в любви и уважении к Вам, и я могу о нем разговаривать только с Вами. У меня нет никого, я уже стара, и долго выдержать это неведение я не могу!

Если Л[аврентий] П[авлович] допустил какую-либо непоправимую ошибку, чем нанес ущерб Советскому государству, то тогда мне не о чем говорить, и прошу дать мне возможность разделить его судьбу, какова бы она ни была; меня ничто не может убедить в том, что он сознательно мог изменить ленинско-сталинским идеалам и принципам, и следовательно, и я должна понести соответствующее наказание.

Только прошу пощадить моего сына Сергея, который, как и подобает коммунисту, любит и уважает своего отца, пока он заслуживает этого. Сергей – молодой ученый, способный и образованный человек. Его знания (он доктор физико-математических наук и в совершенстве владеет иностранными] языками) могут много пользы принести Советскому государству, особенно при его принципиальности и честности. Его взяли из дома без единой копейки (его трудовые сбережения и в том числе деньги, полученные за лауреатство и выполнение особых правительственных поручений, остались дома опечатанные). Жена его, не имеющая никаких трудовых навыков и слабая здоровьем, не может разделять эти бытовые трудности, тем более она сейчас на 7-м месяце беременности третьим ребенком. Если он в настоящее время отстранен и от работы, что составляло все содержание его жизни, он может пропасть. Прошу Вас помочь ему в этот для него трудный период жизни, это первый и страшный удар, нанесенный ему жизнью; боюсь, выдержит ли он? Прошу, как мать, оказать ему поддержку. Ведь у вас тоже есть дети, жены, внучата, вы поймете, в каком я состоянии и простите меня за мою слабость!

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 463. Л. 175. Подлинник. Рукопись.

№ 5

Письмо Л. П. Берии Г. М. Маленкову от 1 июля 1953 г.

В ЦК КПСС
Товарищу Маленкову

Дорогой Георгий!

В течение этих четырех тяжелых суток для меня я основательно продумал все, что имело место с моей стороны за последние месяцы после пленума ЦК КПСС как на работе, так и в отношении лично тебя и некоторых товарищей Президиума ЦК, и подверг свои действия самой суровой критике, крепко осуждаю себя. Особенно тяжело и непростительно мое поведение в отношении тебя, где я виноват на все сто процентов. В числе других товарищей я тоже крепко и энергично взялся за работу с единственной мыслью сделать все, что возможно, и не провалиться всем нам без товарища Сталина и поддержать делами новое руководство ЦК и правительства. В соответствии с имеющимися указаниями ЦК и правительства, укрепляя руководство МВД и его местных органов, МВД внесло в ЦК и в правительство по твоему совету и по некоторым вопросам по совету т. Хрущева Н. С. ряд заслуживающих политических и практических предложений, как-то: по реабилитации врачей, реабилитации арестованных по так называемому мингрельско-националистическому центру в Грузии и возвращению неправильно сосланных из Грузии, об амнистии, о ликвидации паспортного режима, по исправлению искривлений линии партии, допущенной в Западной Украине и Западной Белоруссии, но совершенно справедлива твоя критика, критика т-ца Хрущева Н. С. и критика других товарищей на Президиуме ЦК с последним моим участием на мое неправильное желание вместе с решениями ЦК разослать и докладные записки МВД. Конечно, тем самым в известной мере принизили значение самих решений ЦК и что создалось недопустимое положение, что МВД как будто исправляет центральные комитеты коммунист[ических] партий Украины, Литвы и Белоруссии, тогда как роль МВД ограничивалась только выполнением указаний ЦК КПСС и правительства. Хочу прямо сказать, что с моей стороны настаивать на рассылке докладных записок было глупостью и политическим недомыслием, тем более ты мне советовал – этого не следует делать. Поведение мое на заседании Президиума ЦК и Президиума Совмина очень часто было неправильное и недопустимое, вносившее нервозность и излишнюю резкость, я бы сказал, как это сейчас хорошо продумал и понял, иногда доходило до недопустимой грубости и наглости с моей стороны в отношении товарищей Хрущева Н. С. и Булганина Н. А. при обсуждении по германскому вопросу. Конечно, я здесь, безусловно, старался внести предложения в Президиум, направленные на правильное решение таких вопросов, как корейский, германский, ответы Эйзенхауэру и Черчиллю, турецкий, иранский и др.

Поступок мой при приеме венгерских товарищей бестактный, ничем не оправданный. Предложения о Надь Имре должен был не я или кто-либо вносить, а тебе надо было сделать, а тут я выскочил идиотски, кроме того, наряду с правильными замечаниями я допустил вольность и развязанность, за что, конечно, меня следует крепко взгреть. Но должен сказать со всей честностью, сам тщательно готовился и заставлял своих помощников готовиться к заседаниям ЦК и правительства, чтобы в меру своих сил и способностей помочь в правильном решении обсуждаемых вопросов. Если же вносились мной инициативные вопросы, то несколько раз пересматривал вместе с товарищами, работающими со мной, чтобы не ошибиться и не подвести ЦК и правительство.

У меня остались в Совмине, я не успел представить тебе, докладная записка и проект решения об упорядочении наградных дел, над этим я провозился около двух месяцев. Вопрос

об этом, как ты знаешь, мы с тобой долго вынашивали еще при жизни товарища Сталина. В отношениях товарищей, с которыми я работаю, всегда старался быть принципиальным, партийным, требовательным, чтобы порученное им дело выполнялось, как это требуется в интересах нашей партии и нашего правительства. Никаких других отношений с указанными товарищами у меня никогда не было. Взять хотя бы руководящих работников в МВД т-щей Круглова, Кобулова, Серова, Масленникова, Федотова, Стаханова, Питовранова, Короткова, Сазыкина, Горлинского, Гоглидзе, Рясного, Судоплатова, Савченко, Райхмана, Обручникова, Мешика, Зырянова и многих других, кроме помощи им в работе, требований, чтобы лучше организовать борьбу с врагами Советского государства как внутри страны, так и вне ее, у меня не было. Да и указанные товарищи работали, как положено настоящим партиейцам. Т-ща Серова с бригадой по оказанию помощи московской и ленинградской милиции просто загонял, чтобы сделать все возможное, навести порядок в работе милиции указанных городов и сделать необходимые выводы и предложения для других республик. Безусловно, под руководством партии [и] правительства работу МВД можно было в течение не более года наладить как внутри страны, так и [в] зарубежны[х] стран[ах], и обеспечить квалифицированный совет органам безопасности стран народной демократии, для этого людей в МВД больше чем достаточно, только нужно кропотливо и неустанно работать. Я вначале говорил, что я перед тобой виноват, что не сумел себя поставить, как я это был обязан сделать, – это самая непростительная ошибка.

Тем более это очень досадно, что мы дружно, честно, по партийному работали в течение многих лет и тяжелых, и грозных военных, и [в] восстановительный период нашей страны. Все ценное в моей жизни связано [с] совместной работой с тобой с первых же дней в 1938 г., по наведению порядка в МВД, твое участие в приемке и сдаче дел, укрепление кадрами МВД при твоей помощи.

Большая напряженная работа во время войны в Государственном комитете обороны, когда волей партии нам было поручено – тебе организовать в необходимых количествах в соответствующих предприятиях министерств выпуск самолетов и моторов, а мне – вооружения и боеприпасов, или вопросы формирования для фронта, совместная работа в оперативном бюро Совнаркома СССР по организации народного хозяйства во время войны, когда понадобилось крепко поддержать работу транспорта, были направлены оба мы с тобой, с Кагановичем Л. М. и Микояном А. И., для налаживания железнодорожного транспорта, который играл исключительную роль. Первые недели войны, когда нечем было прикрыть Запад[ный] фронт, который немец сильно теснил, наша совместная работа по созданию под руководством Государственного к[омите]та, Ставки и лично товарища Сталина Резервного фронта для защиты подступов к Москве. Одних только для Резервного фронта было организовано 15 полнокровных чекистских войсковых дивизий. Одновременная посылка тебя на Сталинградский фронт, меня – на Кавказский. Надо прямо сказать, что мы самым добросовестнейшим образом относились к успешному выполнению поручений партии, правительства и товарища Сталина, никогда не жалели сил и энергии и не знали страха.

После войны – совместная работа в Комитете по восстановлению разрушенных районов. Особо должен отметить нашу совместную активную многолетнюю работу в Специальном комитете при Совете министров по созданию атомного оружия, а позже по системам «Комета» и «Беркут» – управляемых снарядов. Никогда не забывал я твое большое товарищеское, человеческое отношение ко мне, когда я по известным тебе [причинам] в подавленном настроении вылетел в 1948 г. в район Семипалатинска Каз[ахской] ССР, где, как известно, успешно завершилось испытание атомного оружия. Как тебе хорошо известно, а последнее время и т-щу Булганину Н. А., организации, контролируемые Специальным к[омите]том, Первое и Второе главные управления и их предприятия и научно-технические силы, лаборатории, конструкторские бюро и институты представляют колоссальное достижение, это гордость нашей страны. Я тебе вскользь докладывал и поручил составить для правительства подробный доклад о состо-

янии наших атомных дел. Уже в этом году должны произвести несколько взрывов, в том числе одной модели сверхмощной, равной 250–300 тысячам тонн тротила.

По «Беркуту» испытания закончены удачно. Теперь все дело – обеспечить превосходство в серии и соответствующими кадрами и в этой области делается очень много соответствующими министерствами. Главное, на основе «Кометы» и «Беркута» есть колоссальные возможности дальнейших улучшений в области управляемых снарядов, как в смысле точности, так и по скорости и дальности.

Специальный доклад готовится для правительства. Эти оружия надо двигать вперед, это настоящее будущее, которыми надо вооружить армию нашей страны. США и Англия придают этому исключительно значение. Повторяю, все это достигнуто потому, что этого хотели партия и правительство, но, хотел сказать, и тут мы совместно работали.

Почти одновременно освободили тебя из ЦК, а меня из МВД, и стали работать в Совнарком, дружно стали работать, так же честно и по-партийному вместе с т-щами Молотовым В. М., Кагановичем Л. М., Булганиным Н. А., Ворошиловым [К. Е.], Микояном А. И., а после перехода в Москву ист. Хрущевым Н. С. и другими. Своей работой, своей преданностью своему ЦК и своему правительству мы убедили товарища Сталина, что он был не прав в отношении нас. Я не говорю о всевозможных поручениях, которые давались нам ЦК, правительством и лично т-щем Сталиным, в связи с чем приходилось очень часто и кропотливо работать, и всегда мы старались быть принципиальным [и], объективным [и], не было у нас других интересов. Так сложилось, что мы чуть ли не каждый день встречались в течение десяти лет, и разговор у нас всегда был только о делах, о людях, как лучше организовать ту или иную работу и как лучше выполнить имеющиеся поручения.

У меня всегда была потребность с тобой посоветоваться, и всегда для дела получалось лучше. Я видел в лице тебя старшего опытного партийного деятеля большого масштаба, талантливого, энергичного и неутомимого, прекрасного друга и товарища. Я никогда не забуду твою роль в отношении меня в ряде случаев, но особенно, когда хотели меня связать с событиями в Грузии. И когда не стало товарища Сталина, я, не задумываясь, назвал тебя, так же как и другие товарищи, председателем правительства, и что считал и считаю это единственно правильной [точкой зрения]. В дальнейшем я еще больше убедился в этом, что именно ты успешно поведешь вместе с руководящим коллективом ЦК и правительство. Поэтому моя трагедия в том, что, как я уже выше говорил, на протяжении свыше десяти лет [мы] были настоящими большевистскими друзьями, работали с душой на самых различных сложных условиях работы, были в сложных переплетах, и никто не расстроил нашу дружбу, столь ценную и необходимую для меня, а теперь исключительно по моей вине [я] потерял все, что связывало нас.

Хочу сказать несколько слов в отношении товарищей.

Вячеслав Михайлович! У меня всегда было прекрасное, ровное отношение к Вам, работая в Закавказье. Мы все высоко ценили, считали Вас верным учеником Ленина и верным соратником Сталина, вторым лицом после товарища Сталина. Это наглядно можно было видеть в отношении Вас закавказской организации. Если спросить мою семью, Вам могут рассказать очень много хорошего о Вас с моих слов. После приезда в Москву, если не считать дел, если помните Мальцева, работавшего в архиве, и Слезберг, которые велись по прямому указанию т-ща Сталина, что может, очевидно, подтвердить т-щ Анастас Иванович и кое-кто и другие, я не знаю ни одного случая, чтобы меня можно было упрекнуть в отношении Вас. Наоборот, Вы прекрасно помните, когда в начале войны было очень плохо и после нашего разговора с т-щем Сталиным у него на ближней даче, Вы вопрос поставили ребром у Вас в кабинете в Совмине, что надо спасать положение, надо немедленно организовать центр, который поведет оборону нашей Родины. Я вас тогда целиком поддержал, и предложил Вам немедля вызвать на совещание т-ща Маленкова Г. М., а спустя небольшой промежуток времени подошли и другие члены Политбюро, находившиеся в Москве. После этого совещания мы все

поехали к т-щу Сталину и убедили его [в] немедленной организации Комитета обороны страны со всеми правами.

Совместная работа в Комитете, Ваша исключительная роль в области внешней политики, Ваше прекрасное отношение ко мне в бытность на конференциях (я об этом многим товарищам рассказывал) в Тегеране, Ялте и Потсдаме, где, как [Вы] знаете, я и не был делегатом, а был по роду своей работы, хотя Вы и настаивали.

Я привел бы и другие факты, но скажу одно, что я не раз говорил, тот, кто ссорит Молотова со Сталиным, тот совершает чудовищное преступление перед нашей страной и нашей партией. Я думаю, что это могут подтвердить т-щи Маленков Г. М. и Микоян А. И. и др. Очень часто раньше, а еще недавно, т-щ Сталин называл сводниками Маленкова Г. М. и меня, имея в виду Вас и Микояна.

Клементий Ефремович! Тоже начну с Закавказья – мы Вас крепко любили, я по поручению руководящих органов Грузии ездил специально в Москву, в ЦК, к т. Сталину и настоял прислать Вас в связи с пятнадцатилетием Советской Грузии.

В начале войны товарищ Сталин сильно обругал меня и назвал меня политическим трусом, когда предложил назначить в тяжелые времена, переживавшиеся нашей Родиной, известных всей стране т-щей, Вас и Буденного, командующими фронтами. Обругать обругал, а чуть позже т-щ Сталин назначение провел. Это, я думаю, товарищи подтвердят. С т. Маленковым Г. М. очень часто говорили между собой и с другими товарищами о предложении т-щу Сталину назначить Вас председателем Президиума Верх[овного] Совета, и только теперь было это проведено. Всего не скажешь.

Никита Сергеевич! Если не считать последнего случая на Президиуме ЦК, где ты меня крепко и гневно ругал, с чем я целиком согласен, мы всегда были большими друзьями. Я всегда гордился тем, что ты прекрасный большевик и прекрасный товарищ, и я не раз тебе об этом говорил, когда удавалось об этом говорить, говорил и т-щу Сталину. Твоим отношением я всегда дорожил.

Николай Александрович! Никогда и нигде я тебе плохого не делал, помогал честно и как мог. Маленков Г. М. и я не раз о тебе говорили т-щу Сталину как о прекрасном товарище и большевике. Когда т-щ Сталин предложил нам вновь установить очередность председательства, то я с Маленковым Г. убедили, что этого не надо, что ты справляешься с работой, а помочь мы и так поможем.

Лазарь Моисеевич и Анастас Иванович! Вы оба знаете меня давно. Анастас меня направил еще в 1920 году из Баку для нелегальной работы в Грузию, тогда еще меньшевистскую, от имени Кавказского] бюро РКП и Реввоенсовета XI армии. Лазарь знает 1927 г., и не забуду никогда помощи, оказанной мне по партийной работе в Закавказье, когда Вы были секретарем ЦК.

За время работы в Москве можно было многое сказать, но одно скажу, всегда видел с Вашей стороны принципиальные отношения, помощь в работе и дружбу, я со своей стороны делал все, что мог.

Товарищи Первухин и Сабуров говорили, что у меня было привилегированное положение при жизни т-ща Сталина, это же не верно. Георгий, ты это лучше других знаешь, знают это и другие члены Президиума. Когда я работал в Закавказье, а потом в Грузии, ЦК ВКП(б) и т. Сталин крепко поддерживали и помогали в работе, и работа хорошо шла, и лично я был [в] восторге. Но скоро после перевода в Москву, когда немного навели порядка в МВД после Ежова, т. Сталин выделил МГБ из МВД, особый отдел передал Наркомату обороны и только в начале войны, когда надо было остановить бегущие, отступающие наши войска, был[и] вновь объединены] МГБ и МВД, возвращен Особый отдел из Наркомата обороны. И после проделанной работы по остановке бегущих войск, когда было расстреляно несколько десятков тысяч дезертиров, созданы заградительные отряды и др., вновь было выделено МГБ.

Т-щи, которые близко работали в Политбюро, ведь это им хорошо известно. Что же касается моего отношения к т. Сабурову, то Маленков Г. М. и я отстояли его на посту председателя Госплана, а т. Первухина, конечно, по заслугам, представили и провели Героя Социалист[ического] Труда.

Дорогой Георгий и дорогие товарищи, я сейчас нахожусь в таком состоянии, что мне простительно, что так приходится мне писать.

Георгий, прошу тебя понять меня, что ты лучше других знаешь меня. Всей своей энергией я только и жил, как сделать нашу страну [...]

Все мое желание и работа были [...] Наконец, ведь это мы с тобой предложили выдвинуть его пер[вым] замом правительства. [...]

Подготовил, как тебе известно, задание по твоему совету по Югославии, а также по заданию Л. Ка[гановича?] прошу понять мнение Франца [...]

Как будто я интриговал перед т. Сталиным, это, если хорошо вдуматься, просто недоразумение. Что это неверно, Георгий, ты это хорошо знаешь. Наоборот, все, Г[еоргий] М[аксимилианович], и Молот[ов] хорошо должны знать, что Жук[ов], когда сняли с Генерального штаб[а], по [наущению?] Мехлиса, ведь его положение было очень опасным. Мы вместе с вами уговорили назначить его командующим Резервным фронтом, и тем самым спасли будущего героя. [...] или когда т. Жукова вывели из ЦК – всем нам это было больно и [...]

Все это, может быть, мне не следовало в моем положении писать, попрошу вас мне это простить.

Дорогой Георгий, прошу тебя понять меня, что ты лучше других знаешь меня. Я только жил, как лучше сделать, конечно, в пределах своих возможностей, вместе с вами страну могущественной и славной, думать иначе обо мне просто недопустимо моей голове. Конечно, после того все, что произошло, меня надо призвать крепко к порядку, указать свое место и крепко одернуть, чтобы [...] помнил до конца своей жизни, но поймите, дорогие товарищи, я верный сын нашей Родины, верный сын партии Ленина и Сталина и верный ваш друг и товарищ. Куда хотите, на какую угодно работу, самую маленькую, пошлите, присмотритесь, я еще могу верных десять лет работать и буду работать всей душой и со всей энергией. Говорю от всего сердца, это, неверно, что раз я занимал большой пост, я не буду годен для другой маленькой работы, это ведь очень легко проверить в любом крае и области, совхозе, колхозе, [на] стройке, и умоляю вас, не лишайте меня быть активным строителем [на] любом маленьком участке славной нашей Родины, и вы убедитесь, что через 2–3 года я крепко постараюсь, и буду вам еще полезен. Я до последнего вздоха предан нашей любимой партии и нашему советскому правительству

Лаврентий Берия

Т-щи, прошу извинения, что пишу не совсем связно и плохо в силу своего состояния, а также из-за слабости света и отсутствия пенсне (очков).

1 июля 1953 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 463. Л. 164–172. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Источник. 1994, № 4. (Печатается с некоторыми купюрами из-за плохой сохранности текста в некоторых местах, отмеченных отточием в квадратных скобках.)

№ 6

Протокол допроса Р. С. Саркисова от 1 июля 1953 г.

Протокол допроса арестованного

1 июля 1953 г.
г. Москва

Генеральный прокурор Союза ССР Руденко Р. А. и помощник главного военного прокурора подполковник юстиции Базенко Н. А. допросили:

Саркисов Рафаэль Семенович, 1908 г. рождения, уроженец г. Кировабада, чл[ен] КПСС с 1930 г., полковник, помощника начальника отдела I Главного управления МВД СССР, женат, армянин, образование 6 классов, из семьи рабочего, со слов – не судим. Допрос начат в 20.30.

На протяжении 18 лет я работал в охране Берии, вначале в роли прикрепленного и последнее время в должности начальника охраны.

Будучи приближенным Берии, я хорошо знаю его личную жизнь и могу характеризовать его как человека развратного и нечестного.

Мне известны многочисленные связи Берии со всевозможными случайными женщинами.

Мне известно, что через некую гражданку Субботину Берия был знаком с подругой Субботиной, фамилию которой я не помню, работала она в доме моделей. Впоследствии от Абакумова я слышал, что эта подруга Субботиной была женой военного атташе. Позже, находясь в кабинете Берии, я слышал, как Берия звонил по телефону Абакумову и спрашивал его, почему до сих пор не посадили эту женщину.

Кроме того, мне известно, что Берия сожительствовал со студенткой института иностранных языков – Малышевой Маей. Впоследствии она забеременела от Берия и сделала аборт.

Сожительствовал Берия также с 18-20-летней девушкой Лялей Дроздовой. От Берии у нее родился ребенок, с которым она сейчас живет на бывшей даче Обручникова.

Находясь в Тбилиси, Берия познакомился и сожительствовал с гражданкой Максимишвили.

После сожительства с Берией у Максимишвили родился ребенок, которого по указанию Берии я вместе с порученцем Витоповым отвезли и сдали в детский дом в г. Москве.

Мне также известно, что Берия сожительствовал с женой военнослужащего Героя Советского Союза, фамилию которого я не помню, звать жену этого военнослужащего София, телефон ее – Д-1-71-55. Проживает она по ул. Тверская-Ямская, дом номер не помню. По предложению Берии через начальника сан[итарной] части МВД СССР Волошина ей был сделан аборт.

Повторяю, что подобных связей у Берии было очень много.

По указанию Берии я вел специальный список женщин, с которыми он сожительствовал. Впоследствии, по его предложению, я этот список уничтожил. Однако один список я сохранил. В этом списке указаны фамилии, имена, адреса и номера телефонов 25–27 таких женщин. Этот список находится на моей квартире в кармане кителя.

Таким образом, я был Берией превращен в сводника. Занимаясь сводничеством, я часто задумывался над поведением

Берии и был крайне возмущен, что такой развратный и нечестный человек находится в правительстве.

Год или полтора тому назад жена Берии в разговоре мне сказала, что в результате связей Берии с проститутками он болел сифилисом. Лечил его врач поликлиники МВД Юрий Борисович, фамилию его я не помню.

Об изнасиловании Берией девушки мне неизвестно, однако, зная хорошо Берию, я допускаю, что такой случай мог иметь место.

Протокол записан с моих слов правильно и не прочитан. Допрос окончен в 23.00.

Саркисов

Генеральный прокурор Союза ССР Р. Руденко

Пом[ощник] главного военного прокурора подполковник юстиции Базенко

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 463. Л. 185–186. Копия. Машинопись.

№ 7

Письмо Л. П. Берии в Президиум ЦК КПСС от [2] июля 1953 г.

В Президиум ЦК КПСС

Товарищам Маленкову, Хрущеву, Молотову, Ворошилову, Кагановичу, Микояну, Первухину, Булганину и Сабурову.

Дорогие товарищи, со мной хотят расправиться без суда и следствия после 5-дневного заключения, без единого допроса. Умоляю вас всех, чтобы этого не допустили, прошу немедленного вмешательства, иначе будет поздно. Прямо по телефону надо предупредить.

Дорогие т-щи, настоятельно умоляю вас назначить самую ответственную и строгую комиссию для строгого расследования моего дела, возглавить т. Молотовым или т. Ворошиловым. Неужели член Президиума ЦК не заслуживает того, чтобы его дело тщательно разобрали, предъявили обвинения, потребовали бы объяснения, допросили свидетелей. Это со всех точек зрения хорошо для дела и для ЦК. Почему делать так, к[а]к сейчас делается: посадили в подвал, и никто ничего не выясняет и не спрашивает. Дорогие товарищи, разве только единственный и правильный способ решения – без суда и выяснения дела в отношении члена ЦК и своего товарища после 5 суток отсидки в подвале казнить его.

Еще раз умоляю вас всех, особенно тт., работавших с т. Лениным и т. Сталиным, обогащенных большим опытом и умудренных в разрешении сложных дел тт. Молотова, Ворошилова, Кагановича и Микояна. Во имя памяти Ленина и Сталина прошу, умоляю вмешаться и незамедлительно вмешаться, и вы все убедитесь, что я абсолютно чист, честен, верный ваш друг и товарищ, верный член нашей партии.

Кроме укрепления мощи нашей страны и единства нашей великой партии, у меня не было никаких мыслей.

Свой ЦК и свое правительство я не меньше любых тт. поддерживал и делал все, что мог. Утверждаю, что все обвинения будут сняты, если только это захотите расследовать. Что за спешка, и притом очень подозрительная.

Т. Маленкова и т. Хрущева прошу не упорствовать, разве будет плохо, если т. реабилитируют.

Еще и еще раз умоляю вас вмешаться и невинного своего старого друга не губить.
Ваш Лаврентий Берия

Немедленно передать

для Президиума ЦК КПСС тт. Маленкову и Хрущеву по телефону от Л. Берии

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 463. Л. 173–174. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Источник. 1994, № 4.

№ 8

**Протокола допроса Б. А. Людвигова
от 4 июля 1953 г.**

Совершенно секретно

4 июля 1953 г.
№ 1/ссов

Генеральный прокурор Союза ССР
Москва, Пушкинская, 15-а

Товарищу Маленкову Г. М.

Представляю копию протокола допроса арестованного Людвигова Бориса Александровича.

Приложение: копия протокола от 4 июля 1953 г. на 4 листах.
[п.п.] Р. Руденко

Протокол допроса арестованного

4 июля 1953 года гор. Москва, заместитель] главного военного прокурора генерал-майор юстиции Китаев и военный прокурор Главной военной прокуратуры подполковник юстиции Купцинов допросили арестованного

Людвигова Бориса Александровича.
Биографические данные в деле имеются.

№ 9

Письмо А. [Н.] Поскребышева в Президиум ЦК КПСС

В Президиум ЦК КПСС

В связи с тем что мне не удалось выступить на Пленуме ЦК КПСС по вопросу об антипартийной и антигосударственной деятельности Берии, прилагаю текст моей речи.

[п.п.] А. Поскребышев

Помета:

В архив.

[п.п.] Д. Суханов. 11/VI/53 г.

Сообщение Президиума ЦК о фактах антипартийного и антигосударственного поведения Берии вызывает чувство законного негодования его преступной деятельностью и обманом партии. Карьеристические стремления Берии, особенно ярко проявившиеся после смерти т. Сталина – выпячивание себя на первое место не только в качестве одного из руководителей партии и правительства, но и стремление играть первую роль в международном масштабе, – привело его к отрыву и противопоставлению себя руководящему ядру ЦК. Он встал на антипартийный и антигосударственный путь интриг и политиканства, стремясь занять первое место в руководстве партией и государством.

К той характеристике, которая дана Президиумом ЦК в отношении Берии, я хотел бы добавить несколько фактов из моих наблюдений и замечаний тов. Сталина, подтверждающих правильность выводов, сделанных Президиумом ЦК.

Все действия Берии были направлены на то, чтобы показать, что он является самым способным, самым преданным и верным человеком тов. Сталину, а все остальные члены руководящего ядра являются второстепенными людьми. Берия добивался всяческими путями занять при жизни тов. Сталина место первого заместителя тов. Сталина по Совмину, считая, что только он один является действительным преемником тов. Сталина. Когда же последовало решение утвердить тов. Булганина первым заместителем тов. Сталина по Совмину, то Берия был очень недоволен этим решением, характеризуя т. Булганина как слабо подготовленного и неспособного справиться с этой работой.

Другой пример. Т. Сталин предложил привлечь заместителя председателя Совмина т. Первухина в качестве члена руководящей группы Совмина. Это встретило со стороны Берии также неблагоприятное отношение, ввиду чего тов. Сталин потребовал формального решения о назначении т. Первухина в состав руководителя группы.

Недостойно также вел себя Берия в отношении руководящих работников министерств и ведомств. Это выражалось в нетерпимости к чужим мнениям, в чрезмерной грубости, поношениях работников и дискредитации их, хотя такое отношение к ним не вызывалось существом дела. Часто приходилось слушать заявления от работников о недостойном и грубом поведении Берии как на заседаниях Совмина, так и при личных докладах ему работников.

В то же время критику его действий Берия воспринимал очень болезненно, считая, что он непогрешим и критике не подлежит. Даже критика тов. Сталина в отношении его работы воспринималась им неправильно, и в минуты раздражения после такой критики Берия говорил, почему его так критикует т. Сталин, ведь он является верным учеником т. Сталина и никто больше него не сделал для популяризации т. Сталина.

Мы прекрасно знаем, что тов. Сталин не нуждался в какой-либо популяризации.

Кроме того, следует сказать, что т. Сталин был страшно возмущен теми мерами, которые применял Берия во время поездок т. Сталина на юг и в другие места. Вместо того чтобы организовать поездку без привлечения внимания публики, меры, принимаемые Берией, давали противоположные результаты. Выставление усиленной охраны по пути следования поезда и в местах отдыха т. Сталина, приостановление железнодорожного движения во время следования поезда и очистка автомобильной трассы во время поездок на юге приводили к тому, что все население в этих районах знало, что это едет т. Сталин. Вместо конспирации получалась самая широкая огласка. Т. Сталин потребовал отмены этих мероприятий и строго предупредил Берию, что он примет суровые меры наказания.

Во время поездок т. Сталина Берия считал, что только он один может сопровождать т. Сталина и находиться около него во время пребывания т. Сталина на юге и в других местах. На это т. Сталин реагировал тем, что категорически отказался от его услуг. Тогда Берия переменял свою тактику и стал приспособливать время своего отдыха к поездкам т. Сталина.

Как вел себя Берия во время встреч с т. Сталиным на юге? Он со свойственной ему хитростью начинал говорить о недостатках работы того или иного руководящего работника, члена Политбюро ЦК. Такие часто повторяемые заявления создавали впечатление у т. Сталина действительной непригодности и слабости этого работника. Особенно он старался оклеветать работу т. Молотова, как в МИДе, так и в Совмине, а также и тт. Ворошилова и Кагановича.

Далее. Одним из отрицательных качеств Берии являлось его самовосхваление, стремление выдвинуть себя на первое место. Как один из примеров припоминаю такой случай. Товарищи знают, что Политбюро вело практику поочередного выступления членов Политбюро с докладами о годовщине Октябрьской революции. Когда было поручено Берии подготовить доклад, то, посылая свой доклад тов. Сталину на просмотр, Берия заявил хвастливо, что его доклад по содержанию превосходит все предыдущие доклады членов Политбюро. Однако тов. Сталин, ознакомившись с докладом, отметил неправильность ряда положений, выдвинутых в разделе доклада о международном положении, внося в этот раздел серьезные поправки принципиального порядка.

Точно так же Берия выпячивал свою роль в Великой Отечественной войне.

Оценивая результаты боев под Москвой, он заявлял, что решающую роль в этом деле сыграли войска МГБ и МВД, тем самым выдвигая себя как руководителя МГБ и МВД на роль спасителя г. Москвы. Никто не сомневается, что войска МГБ и МВД, как и вся наша армия, проявили мужество и героизм в борьбе с немецкими захватчиками. Такое бахвальство, само собой разумеется, не выдерживает никакой критики.

Точно так же хвастливо он приписывал себе первенствующую роль в деле организации производства вооружения во время войны, затушевывая работу других руководящих деятелей Государственного комитета обороны.

Используя секретность в работе специальных комитетов, председателем которых он являлся, и пользуясь этим без согласования с другими членами Политбюро, докладывал о проделанной работе. Как характерный случай можно привести пример с награждением работников, занимающихся вопросами атомной энергии без предварительного обсуждения с членами Политбюро. В числе награжденных был и Берия. При втором представлении этих работников он в завуалированной форме намекал о желательности награждения его, но товарищ Сталин прошел мимо этих намеков, и Берия не был награжден.

Здесь уже говорилось об отношении Берии к партии, о его стремлении принизить роль партии, превратить партию во второстепенный придаток государственного аппарата. Вот еще пример. По его инициативе была введена такая практика, когда в решениях Совета министров записывались пункты, обязывающие партийные организации выполнять те или иные поручения Совета министров. Такие поручения, принимаемые помимо ЦК, ослабляют руководящую роль партии.

Считаю своим долгом довести до сведения членов Пленума, ЦК оценку Берии тов. Сталиным. Говоря о Берии, тов. Сталин характеризовал его так: Берия развалил разведку и ни в коем случае нельзя ему доверять этот участок работы. Тов. Сталин крепко ругал себя за то, что согласился с предложенной Берией кандидатурой Абакумова в качестве руководителя МТБ. Попытки Берии, работавшего в Совмине, взять под свое политическое наблюдение работу МТБ, не увенчались успехом. В целом тов. Сталин характеризовал Берию так: Берия мнит себя большим политическим деятелем, но он не годится на первые роли, ему можно лишь доверить участок хозяйственной работы.

Порочные методы работы бывших органов МТБ – произвол, беззаконие, бесконтрольность – являются благодатной почвой для всяких авантюристов и провокаторов. Совершенно нетерпимым является такое положение, когда член ЦК, министр или секретарь обкома, являясь по вызову к Берии, не знал, вернется ли он домой или будет посажен в тюрьму. Необходимо решительно покончить с этими порочными методами – произволом и беззаконием в органах МВД, поставив их под строгий и неослабный контроль партии.

Считаю совершенно правильными решения Президиума ЦК, пресекшего в зародыше вражескую авантюру Берии. Преступные действия Берии, как это установлено, преследовали цели – серьезно расшатать диктатуру пролетариата в нашей стране, вызвать замешательство в партии, ослабить связи партии с массами, ослабить роль и значение Советского Союза в социалистическом лагере и значительно усилить позиции капитализма в его борьбе против лагеря социализма.

Выводы из этого дела для нас совершенно ясны. Мы должны теснее сплотиться вокруг руководящего ядра нашей партии, повысить бдительность, укреплять связи партии с массами. Сила партии в единстве рядов. Шире разворачивать критику и самокритику. Мы должны постоянно помнить заветы Ленина и Сталина – беречь единство партии как зеницу ока.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 463. Л. 209–215. Подлинник. Машинопись.

№ 10

Постановление Пленума ЦК КПСС от 7 июля 1953 г. о преступных действиях Берии

Подлежит возврату не позже чем в 7-дневный срок в Канцелярию Президиума ЦК КПСС
Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Строго секретно

Коммунистическая Партия Советского Союза, ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№ Пл. 3/1
9. VII. 1953 г.

Выписка из протокола № 8 заседания Президиума ЦК от 7 июля 1953 г.

О преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берии

Постановление прилагается.
СЕКРЕТАРЬ ЦК
Совершенно секретно

Постановление Пленума ЦК КПСС о преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берии (Принято единогласно на заседании Пленума ЦК КПСС 7 июля 1953 года)

Заслушав и обсудив доклад тов. Маленкова Г. М. о преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берии, пленум Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза устанавливает:

1. В связи со смертью И. В. Сталина весь буржуазный мир делал ставку на ослабление Советского государства, на раскол и разброд в руководстве нашей партии и государства, на ослабление связи партии с народом. Но эти расчеты врагов оказались опрокинутыми. Центральный комитет партии за истекшие 4 месяца после кончины И. В. Сталина обеспечил бесперебойное и правильное руководство всей жизнью страны, проделал большую работу по сплочению партии и народа вокруг задач строительства коммунизма, укреплению экономической и оборонной мощи нашей Родины, по дальнейшему улучшению жизни рабочих, колхозников, интеллигенции, всех советских людей. Претворяя в жизнь решения XIX съезда КПСС, партия обеспечила мощный подъем во всех отраслях народного хозяйства.

Предпринятая советским правительством новая мирная инициатива привела к дальнейшему укреплению международного положения СССР, росту авторитета нашей страны, серьезному подъему всемирного движения за сохранение и упрочение мира.

2. Успехи Советского Союза в деле строительства коммунизма, неуклонное движение вперед по пути строительства социализма стран народной демократии Европы, а также мощный подъем хозяйства и культуры великой Китайской Народной Республики, развитие рабочего движения в ряде капиталистических стран и национально-освободительной борьбы в колониальных и зависимых странах – все это означает огромный рост сил и мощи демократического лагеря и мирового освободительного движения.

В то же время в империалистическом лагере происходит дальнейшее обострение общего кризиса капитализма и ослабление всей капиталистической системы, налицо несомненное углубление экономических трудностей, рост безработицы, рост дороговизны и обнищания трудящихся. В результате безудержной экспансии американского империализма и наглого диктата с его стороны в отношении своих младших партнеров и сателлитов все больше обостряются противоречия внутри капиталистического лагеря.

Таким образом, весь ход мирового развития свидетельствует о неуклонном росте сил демократии и социализма, с одной стороны, об общем ослаблении сил империалистического лагеря – с другой, что вызывает глубокую тревогу среди империалистов и обуславливает резкую активизацию реакционных империалистических сил, их лихорадочное стремление подорвать растущую мощь международного лагеря мира и социализма и прежде всего его ведущей силы – Советского Союза.

Это находит свое выражение в бешеной гонке вооружений капиталистических стран, в военных авантюрах, в попытках усиления нажима на СССР, в организации всевозможных провокаций и диверсий в странах демократического лагеря, для чего ассигнуются сотни миллионов долларов. Империалисты ищут себе в странах демократии и социализма опоры в лице различных отщепенцев и разложившихся элементов, активизируют подрывную деятельность своей агентуры.

3. Советская страна, полная несокрушимой мощи и творческих сил, успешно идет вперед по пути строительства коммунизма. Мы имеем мощную социалистическую индустрию, все-сторонне развитую тяжелую промышленность, являющуюся основой основ социалистической экономики. Наше машиностроение неуклонно идет в гору, обеспечивая все отрасли промышленности, транспорта и сельского хозяйства современной техникой. Развитие техники и советской науки сделало возможным уже несколько лет назад разрешить проблему использования атомной энергии и успешно продвигать это дело дальше. Наша легкая и пищевая промышленность достигла высокого уровня и имеет возможность удовлетворять растущие потребности городского и сельского населения на основе проводимой партией и правительством политики снижения цен. За годы послевоенного периода восстановлено наше сельское хозяйство, совхозы и колхозы обеспечены в большей мере, чем до войны, современной передовой техникой. Выращены замечательные кадры специалистов во всех областях народного хозяйства.

Все эти успехи в деле подъема социалистической экономики и в культурном строительстве стали возможными благодаря прочному союзу рабочего класса и колхозного крестьянства, крепнущей дружбе народов СССР, благодаря неуклонному упрочению морально-политического единства советского народа, благодаря последовательному проведению в жизнь выработанной коммунистической партией политики.

При всем этом, как и раньше, партия не должна недоучитывать имеющиеся трудности и недостатки в нашем хозяйственном и культурном строительстве.

Нельзя забывать о том, что наша страна прошла через величайшие испытания, вызванные войной, приведшей к разрухе на большей части территории страны и повлекшей за собой тяжелые жертвы. Требовались огромные усилия в течение ряда лет, чтобы залечить тяжелые раны и ликвидировать последствия войны.

Надо признать, что у нас есть немало отстающих промышленных предприятий и даже отдельных отраслей промышленности. Немало колхозов и целые сельскохозяйственные районы находятся в запущенном состоянии. Урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животноводства низки, не соответствуют возросшему уровню технического оснащения сельского хозяйства и возможностям, заложенным в колхозном строе. В результате этого мы все еще недостаточно удовлетворяем растущие материальные потребности и культурные запросы нашего народа.

Нельзя также игнорировать того факта, что с ликвидацией в нашей стране эксплуататорских классов пережитки капитализма в сознании людей далеко еще не изжиты и что в деле коммунистического воспитания советских людей имеются серьезные недостатки. Было бы забвением основ марксизма-ленинизма, если бы мы перестали считаться с тем фактом, что существует капиталистическое окружение, которое засылает своих агентов в нашу среду, ищет людей, готовых предать интересы Родины и выполнять задания империалистов по подрыву советского общества.

4. Наша партия является организующей и вдохновляющей силой советского общества. В результате правильного руководства партии советский народ одержал всемирно-исторические победы в деле строительства коммунистического общества.

Однако и в деятельности нашей партии имеются существенные недостатки, как на ряде участков хозяйственного строительства, так и в области коммунистического воспитания трудящихся.

Надо признать, что у нас имеются серьезные недостатки в деле соблюдения выработанных великим Лениным партийных норм, большевистских принципов партийного руководства. За многие годы у нас накопились значительные ненормальности в этой области. Ничем не оправданным является то, что только через 7 лет после окончания войны и через 13 лет после XVIII съезда был созван XIX съезд партии. По несколько лет не собирались пленумы Центрального комитета партии. Длительное время Политбюро нормально не функционировало. Решения по важнейшим вопросам государственной работы и хозяйственного строительства нередко принимались без должного предварительного изучения и без коллективного обсуждения в руководящих партийных органах, как это предусмотрено Уставом партии. В результате таких ненормальностей в организации деятельности Центрального комитета не была обеспечена коллективность в работе, а также должная критика и самокритика. Наличие таких ненормальностей на деле приводило иногда к недостаточно обоснованным решениям и к принижению роли ЦК как органа коллективного руководства партией.

В этой связи также следует признать ненормальным, что в нашей партийной пропаганде за последние годы имело место отступление от марксистско-ленинского понимания вопроса о роли личности в истории. Это нашло свое выражение в том, что вместо правильного разъяснения роли Коммунистической партии как действительной руководящей силы в строительстве коммунизма в нашей стране партийная пропаганда сбивалась нередко на культ личности, что ведет к принижению роли партии и ее руководящего центра, к снижению творческой активности партийных масс и широких масс советского народа. Такое направление пропагандистской работы расходится с известными положениями Маркса о культе личности. «Из неприязни ко всякому культу личности, – писал Маркс, – я во время существования Интернационала никогда не допускал до огласки и многочисленные обращения, в которых признавались мои заслуги и которыми мне надоедали из разных стран, я даже никогда не отвечал на них, разве только изредка за них отчитывал. Первое вступление Энгельса и мое в тайное общество коммунистов произошло под тем условием, что из устава будет выброшено все, что содействует суеверному преклонению перед авторитетами» (Маркс и Энгельс. Сочинения, т. XXVI, стр. 487–488).

5. Необходимо считаться с особенностью положения коммунистической партии в системе Советского государства. Наша партия является единственной партией в стране, и притом ей безраздельно принадлежит руководящая роль в социалистическом государстве. Руководство партии является решающим условием крепости и незыблемости советского строя.

Вместе с тем необходимо помнить, что монопольное положение партии имеет и свои теневые стороны, когда ослабляется революционная бдительность в наших рядах в отношении классового врага. Мы часто забываем, что враги, ловко маскируясь под коммунистов, пытались и будут пытаться проникать в ряды партии ради своих вражеских целей, ради карьеры и для проведения подрывной работы в качестве агентов империалистических держав и их разведок.

6. В этой связи Пленум ЦК считает необходимым обратить внимание партии на дело Берии, разоблаченного Президиумом ЦК как агента международного империализма.

Как теперь видно, Берия, ловко маскируясь, различными карьеристскими махинациями втерся в доверие к И. В. Сталину. Преступная антипартийная и антигосударственная деятельность Берии, глубоко скрытая и замаскированная при жизни И. В. Сталина, после его кончины, когда враги Советского государства активизировали свою подрывную антисоветскую деятельность, начала раскрываться шаг за шагом. Обнаглев и распоясавшись, Берия в последнее время стал раскрывать свое подлинное лицо врага партии и советского народа.

В чем состояли преступные действия и вероломные замыслы Берии?

После смерти И. В. Сталина главной заботой Центрального комитета и его Президиума была задача обеспечить единство в руководстве партии и правительства на основе марксистско-ленинских принципов для успешного решения коренных задач строительства коммунистического общества. Коварными интриганскими действиями Берия пытался разобщить и расколоть ленинско-сталинское руководящее ядро нашей партии, дискредитировать руководящих деятелей партии и правительства каждого по отдельности, чтобы повысить свой собственный «авторитет» и осуществить свои преступные антисоветские замыслы.

Добившись поста министра внутренних дел СССР, Берия пытался использовать аппарат Министерства внутренних дел для того, чтобы развернуть свои преступные махинации по захвату власти. Как подлый провокатор и враг партии он начал с того, что пытался поставить Министерство внутренних дел над партией и правительством, использовать органы МВД в центре и на местах против партии и ее руководства, против Правительства СССР. Берия использовал охрану членов Президиума ЦК для шпионажа за руководителями партии и правительства. Им был установлен порядок обязательных докладов его агентов о том, где бывают руководители партии и правительства, с кем они встречаются; были организованы подслушивание и запись их телефонных разговоров и т. д.

Как теперь доказано, Берия восстанавливал работников МВД против партии, требовал от них, чтобы они считали себя независимыми от партии. Тем самым Берия преступно нарушил Постановление ЦК КПСС от 4 декабря 1952 года «О положении в МГБ», принятое при жизни И. В. Сталина и с его участием, в котором указывалось на необходимость «решительно покончить с бесконтрольностью в деятельности органов Министерства госбезопасности и поставить их работу в центре и на местах под систематический и постоянный контроль партии».

Более того, Берия тайно от ЦК и правительства давал задания местным органам МВД, чтобы они контролировали партийные организации, фабриковали лживые материалы на партийных работников, а также на партийные и советские организации. Тех же честных коммунистов, работников МВД, которые считали неправильными эти антипартийные установки, Берия подвергал репрессиям. Так, например, начальника Управления МВД Львовской области тов. Строкача только за то, что тот сообщил секретарю Львовского обкома партии о полученной им установке собирать, выискивать отрицательные данные о работе партийных организаций и о партийных кадрах, Берия в июне 1953 г. снял с работы, угрожал арестовать его, сослать в лагерь и «превратить в лагерную пыль».

Преступно попирая требования Устава партии о подборе кадров по их политическим и деловым качествам, Берия выдвигал работников в Министерстве внутренних дел по признаку личной преданности ему, подбирал чуждых партии и подозрительных людей, в то же время изгонял из органов МВД работников, ранее посланных туда Центральным комитетом и местными партийными организациями.

Как установлено фактами, Берия еще при жизни И. В. Сталина, и в особенности после его кончины, под разными вымышленными предлогами всячески тормозил решение важнейших неотложных вопросов по укреплению и развитию сельского хозяйства. Теперь несомненно,

что этот подлый враг народа ставил своей целью подрыв колхозов и создание трудностей в продовольственном снабжении страны.

Берия стремился различными коварными приемами подорвать дружбу народов СССР – основу основ многонационального социалистического государства и главное условие всех успехов братских советских республик. Под фальшивым предлогом борьбы с нарушениями национальной политики партии он пытался посеять рознь и вражду между народами СССР, активизировать буржуазно-националистические элементы в союзных республиках.

Вражеское политическое лицо Берии особенно наглядно выявилось при обсуждении германского вопроса в конце мая этого года. Предложения Берии по этому вопросу сводились к тому, чтобы отказаться от курса на строительство социализма в Германской Демократической Республике и взять курс на превращение ГДР в буржуазное государство, что означало бы прямую капитуляцию перед империалистическими силами. Вместе с тем в последнее время Берия настолько распоясался, что под флагом борьбы с недостатками и с перегибами в колхозном строительстве в странах народной демократии и в ГДР у него стали открыто прорываться антиколхозные взгляды, вплоть до предложения о роспуске колхозов в этих странах. В свете разоблаченных преступлений Берии становится ясным, что он скатывался на враждебные позиции и в отношении колхозного строя СССР.

В самые последние дни обнаружилось преступные замыслы Берии установить через свою агентуру личную связь с Тито и Ранковичем в Югославии.

Как выяснилось, Берия еще в 1919 году, в период английской оккупации Баку, служил в Азербайджане в белогвардейской мусаватистской разведке и скрыл свою предательскую деятельность от партии.

Пленум Центрального комитета КПСС считает установленным, что Берия потерял облик коммуниста, превратившись в буржуазного перерожденца, и на деле стал агентом международного империализма, вынашивал планы захвата руководства партией и государством в целях фактического разрушения нашей коммунистической партии и замены политики, выработанной партией за многие годы, капитулянтской политикой, которая привела бы в конечном счете к реставрации капитализма.

7. Пленум Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза постановляет:

а) Полностью одобрить своевременные и решительные меры, принятые Президиумом Центрального комитета КПСС для ликвидации преступных антипартийных и антигосударственных действий Берии, как единственно правильные.

б) За предательские действия, направленные на подрыв Советского государства, исключить Л. П. Берию как врага партии и советского народа из членов Коммунистической партии Советского Союза и предать суду.

Наша партия должна извлечь из дела Берии политические уроки и сделать необходимые выводы для своей дальнейшей деятельности.

Первое. Необходимо укрепить партийное руководство во всех звеньях партии и государственного аппарата. Устранить сложившиеся за последние годы серьезные ненормальности в партийной жизни и методах партийного руководства. Задача состоит в том, чтобы обеспечить точное выполнение выработанных Лениным принципов партийного руководства и норм партийной жизни, строгое соблюдение требований Устава КПСС о сроках созыва партийных съездов, пленумов ЦК, регулярной работе всех центральных и местных партийных органов.

Высший принцип партийного руководства в нашей партии – коллективность руководства. Только коллективный политический опыт, коллективная мудрость Центрального комитета, опирающегося на научную основу марксистско-ленинской теории, обеспечивает правильность руководства партией и страной, незыблемое единство и сплоченность рядов партии,

успешное строительство коммунизма в нашей стране. Задача состоит в том, чтобы во всех партийных органах на деле строжайше соблюдать принципы коллективного руководства.

Необходимо регулярно проверять работу всех организаций и ведомств, покончить с бесконтрольностью работы любого работника, какой бы он пост ни занимал, памятуя, что партийное руководство всеми организациями является главным условием успешной их работы. И наоборот, уход из-под партийного контроля ведет неизбежно к провалам в работе и к загниванию работников.

Второе. Необходимо исправить создавшееся за ряд лет неправильное положение, когда Министерство внутренних дел фактически ушло из-под контроля партии. Одной из причин, почему оказались возможными авантюристические, антипартийные и антисоветские попытки Берии поставить МВД над партией и правительством, является то, что в течение многих лет складывались неправильные, ненормальные отношения между партией и органами Министерства внутренних дел. Министерство внутренних дел приобрело непомерно большое влияние в системе социалистического государства. Фактически на протяжении уже ряда лет был утрачен действенный контроль партии, коллективного руководства партии над органами Министерства внутренних дел. Все это давало возможность различным карьеристам и авантюристам, врагам партии, пробравшимся в МВД, пытаться использовать аппарат МВД для терроризирования, запугивания и опорочивания честных, преданных делу коммунизма кадров партии и Советского государства. Больше того, как выяснилось теперь, карьеристские, враждебные элементы в аппарате МВД пытались подтачивать, опорочивать руководящие кадры партии, вплоть до видных ее деятелей.

Партийные организации обязаны взять под систематический и неослабный контроль всю деятельность органов Министерства внутренних дел в центре и на местах. Это является не только правом, но и прямой обязанностью партийных организаций. Необходимо серьезно укрепить органы МВД партийными работниками, значительно усилить партийно-политическую работу среди чекистов, подавляющее большинство которых, несомненно, являются честными и добросовестными людьми, воспитывать их в духе беззаветной преданности нашей партии, советскому народу, социалистической Родине.

Третье. Необходимо во всей работе партийных и советских организаций всемерно повышать революционную бдительность коммунистов и всех трудящихся. Следует помнить и никогда не забывать о капиталистическом окружении, которое засылает и будет засылать в нашу среду своих агентов для подрывной деятельности.

При подборе кадров необходимо отрешиться от деляческого подхода, строго соблюдать партийные принципы подбора работников по их политическим и деловым качествам.

Четвертое. Сила и непобедимость Коммунистической партии – в ее неразрывной связи с народом. Партийные организации обязаны постоянно укреплять и расширять связи партии с массами, чутко относиться к запросам трудящихся, проявлять повседневную заботу об улучшении материального благосостояния рабочих, колхозников, интеллигенции, всех советских людей, памятуя, что забота об интересах советского народа является важнейшей обязанностью нашей партии.

Пятое. Священной обязанностью всей нашей партии является дальнейшее упрочение нерушимой дружбы народов СССР, укрепление многонационального социалистического государства, воспитание советских людей в духе пролетарского интернационализма и решительная борьба со всеми проявлениями буржуазного национализма. Необходимо ликвидировать последствия вредительских действий Берии в области национальных отношений.

Шестое. Социалистический строй располагает огромными преимуществами и возможностями для нового, еще более мощного подъема нашего хозяйства и культуры, для дальнейшего повышения материального благосостояния народа. У нас есть неисчерпаемые природные ресурсы, могучая первоклассная техника в промышленности и в сельском хозяйстве, высоко-

квалифицированные кадры рабочих и специалистов. Но было бы неправильно забывать о том, что у нас есть еще и нерешенные неотложные хозяйственные задачи, особенно в деле дальнейшего подъема сельского хозяйства (животноводство, овощеводство и т. д.). У нас имеются еще известные трудности роста, связанные с решением гигантской задачи максимального удовлетворения непрерывно растущих материальных и культурных потребностей трудящихся.

Партийные, советские, профсоюзные, комсомольские организации должны мобилизовать и организовать творческие силы народа для того, чтобы в полной мере использовать наши резервы и возможности для решения всех этих задач, для успешного выполнения и перевыполнения пятилетнего плана развития СССР, задач, поставленных XIX съездом партии.

Седьмое. Насущные интересы партии требуют значительного улучшения всего дела партийной пропаганды и политико-воспитательной работы в массах. Необходимо, чтобы коммунисты изучали марксистско-ленинскую теорию не начетнически и догматически, чтобы они понимали творческий характер марксизма-ленинизма и усваивали не отдельные формулировки и цитаты, а существо всепобеждающего, преобразующего мир революционного учения Маркса – Энгельса – Ленина – Сталина. Наша пропаганда должна воспитывать коммунистов и весь народ в духе уверенности в непобедимости великого дела коммунизма, в духе беззаветной преданности нашей партии и социалистической Родине.

«* * *»

Коммунистическая партия Советского Союза, созданная 50 лет тому назад гениальным Лениным, выросшая в гигантскую силу и закаленная в боях под руководством Ленина, ученика и продолжателя дела Ленина великого Сталина и их соратников, отбросит прочь и пресечет всякие попытки поколебать ее единство, умалить роль партии как ведущей силы советского общества.

Советский народ под испытанным руководством коммунистической партии будет и впредь неустанно укреплять мощь своей социалистической Родины. Советский народ и впредь будет вести борьбу за прочный и длительный мир между народами, безраздельно поддерживать последовательную политику мира, проводимую Правительством СССР, будет и впредь неустанно крепить дружбу с великой Китайской Народной Республикой, со всеми странами народной демократии. В тесном единении с народом наша партия будет уверенно и твердо идти вперед по пути строительства коммунистического общества.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 463. Л. 229–234 (об.). Копия. Машинопись.

№ 11

Протокол допроса Г. А. Ордынцева от 8 июля 1953 г.

Совершенно секретно

8 июля 1953 г.

№ 7/ССОВ

Генеральный прокурор Союза ССР
Москва, Пушкинская, 15-а

Товарищу Маленкову Г. М.

Представляю первичный протокол допроса арестованного Ордынцева Г. А.

Приложение: на 3 листах.

[п.п.] Р. Руденко

7 июля 1953 г.

Протокол допроса

Ордынцев Григорий Алексеевич.

По делу известен.

Допрос начат в 22 часа.

По существу дела показал:

ВОПРОС: Расскажите о вашей преступной деятельности против партии и государства.

ОТВЕТ: Я считаю, что лично я против партии и государства никакой преступной деятельности не вел. Можно сказать, что я не только не вел преступной деятельности, но даже и в мыслях этого не имел.

ВОПРОС: Вы говорите неправду. Вы продолжительное время работали с Берией и знаете много фактов его преступной деятельности против партии и государства.

ОТВЕТ: На протяжении длительной работы у Берии мне приходилось наблюдать ряд фактов, которые обращали мое внимание как недостойные факты, которые я был склонен относить к его нескромности, бахвальству и другим отрицательным чертам характера. Но после марта м[еся]ца 1953 года этих отрицательных сторон, на мой взгляд, стало настолько много, что над отдельными из них я стал задумываться, а некоторые меня просто возмущали.

Должен честно признаться, что у меня не было даже отдаленной мысли о том, что за всем этим кроется какая-то враждебная деятельность. И только теперь, когда я воскрешаю в памяти все известные мне факты, отдельные его высказывания, замечания и т. п., когда их связываю все воедино, тщательно анализирую и взвешиваю в свете последних событий, я все больше и больше убеждаюсь в определенном мнении в отношении Берии. Я считаю, что он вел себя по отношению [к] партии и ее руководству нечестно, хитрил, в погоне за популярностью своей личности и раздуванием своего авторитета противопоставлял себя партии, дискредитировал других руководителей партии и правительства и особенно недопустимо резко высказывался о Сталине. Все это, как я сказал, особенно проявилось в последний период после марта м[еся]ца 1953 г. Этот период характерен тем, что Берия развил активную деятельность по подготовке

и внесению в правительство различных проектов, направленных на реформу существовавших до марта 1953 г. порядков. Он лихорадочно искал различные вопросы, для того чтобы внести в правительство. И, как мне теперь кажется, все это делалось с той целью, чтобы решения правительства по этим вопросам непременно связать со своим именем, обеспечить себе этим самым известную популярность в партии и в народе и нажить политический капитал. По различным вопросам, которые обсуждались в правительстве, даже в том случае, когда они не имели к нему непосредственного отношения, он стремился выступать со своими контрпроектами и замечаниями и добиваться принятия этих проектов. Это, думается мне, делалось все с той же целью, дабы обеспечить себе пальму первенства в этих делах.

Для этого периода также характерны попытки Берии в своей практической работе вмешиваться в области, которые к нему не имели отношения. Этот же период характерен и тем, что Берия стремился по всякому поводу подчеркнуть и выпятить свою роль в делах партии и государства как в прошлом, так и в особенности теперь и вместе с тем принизить роль других руководителей партии и государства. Особенно бросались в глаза поношения им Сталина.

Для того чтобы подтвердить все вышесказанное, приведу следующие факты, свидетелем которых мне приходилось быть.

1. Примерно в конце марта м[еся]ца 1953 г. Берия вызвал меня и повел разговор о следующем: что, мол, теперь по старинке работать нельзя, что ему теперь придется влезать во многие дела, которыми раньше он не занимался, и что поэтому ему нужно укрепить свой аппарат; что ему нужно иметь помощников по различным отраслям, которые помогали бы ему разбираться в вопросах и готовить отдельные предложения для внесения в правительство. Он дал мне задание – на первое время подобрать двух таких работников. Такие работники были подобраны: на должность помощника по вопросам сельского хозяйства – Савельев и на должность помощника по вопросам промышленности – Фурдуев. Вскоре он взял себе помощника по международным вопросам Шария, по внутривластным вопросам он мыслил использовать помощником Людвигова. В конце июня м[еся]ца 1953 года, когда в правительстве остро стали вопросы стран народной демократии, Берия поручил мне подыскать ему в помощники квалифицированного экономиста, который бы занимался странами народной демократии. Но это поручение осталось невыполненным. За это время по линии Совета министров (я оставляю в стороне вопросы, которые он вносил по линии МВД) были внесены по сельскому хозяйству 2 вопроса – о развитии заготовок фруктов и о пересмотре решений правительства по расширению посевов пшеницы в закавказских республиках. Как известно, Берия вопросами сельского хозяйства не занимался, поручений ему таких не было, тем не менее он вносил вопросы по сельскому хозяйству и имел специального человека по этим делам. Инструктируя своих помощников, он им говорил, что они призваны для того, чтобы следить за той или иной отраслью, изучать ее, а главное, для того чтобы на основе анализа помогать ему ставить в правительстве проблемные вопросы. Берия дал указание, чтобы помощники обзавелись соответствующими данными, материалами и литературой, чтобы, когда потребуются какие-либо данные, они были бы под рукой. Шарии, например, он дал указание пошире обзавестись материалами по международным вопросам, нотной перепиской по различным странам, чтобы необходимые данные у него были под рукой.

Написано с моих слов правильно и мною прочитано.

Б. Ордынцев

Допрос окончен в 23 часа 30 мин.

Заместитель] главного воен[ного] прокурора
генерал-майор юстиции Китаев

Верно: [п.п.] Майор административной] службы Юрьева

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 464. Л. 1–4. Копия. Машинопись.

№ 12

Протокол допроса Л. П. Берии от 8 июля 1953 г.

Совершенно секретно

9 июля 1953 г.

№ 11/ссов

Генеральный прокурор Союза ССР
Москва, Пушкинская, 15-а

Товарищу Маленкову Г. М.
Представляю первичный протокол допроса арестованного Берии Л. П.
Приложение: на 6 листах.

[п.п.] Р Руденко

Протокол допроса

1953 года, июля 8 дня, Генеральный прокурор Союза ССР Руденко допросил арестованного Берия Л. П., который показал:

Берия Лаврентий Павлович,
1899 года рождения, уроженец сел. Мерасули Сухумского района Грузинской ССР.

ВОПРОС: Вы арестованы за антисоветскую заговорщическую деятельность против партии и Советского государства. Намерены ли вы рассказать следствию о своей преступной деятельности?

ОТВЕТ: Это я категорически отрицаю.

ВОПРОС: Уточним некоторые данные вашей деятельности в прошлом.

Почему в июне 1917 года, в момент ожесточенной борьбы большевиков в Баку против внутренней и международной контрреволюции, вы добровольно поступаете техником-практикантом в гидротехническую организацию армии и уезжаете на румынский фронт?

ОТВЕТ: Действительно, в июне или в другом месяце 1917 года я добровольно вступил техником-практикантом в гидротехническую организацию армии вместе с Чекрыжевым, который учился вместе со мной в Баку в техническом училище. Почему я не остался в Баку для участия в подпольной работе – я над этим не задумывался.

ВОПРОС: Когда вы возвратились в Баку?

ОТВЕТ: Возвратился в 1917 году, в октябре месяце, и продолжил учебу в техническом училище.

ВОПРОС: Чем занимались в Баку в период оккупации турками?

ОТВЕТ: Продолжал учиться, и был в ячейке этого училища и выполнял отдельные небольшие поручения.

ВОПРОС: Вы в автобиографии, написанной 22 октября 1923 г., указываете: «Осенью 1919 года от партии «Гуммет» поступаю на службу в контрразведку». Правильно это?

ОТВЕТ: Да, правильно.

ВОПРОС: Ответьте, от кого именно вы получили задание поступить в контрразведку?

ОТВЕТ: Задание получил от одного из руководителей «Гуммет» Мирзадауда Гуссейнова. Контрразведка эта находилась при мусаватистском правительстве и состояла из левых элементов коммунистов и мусаватистов и в начале своей деятельности должна была вести борьбу с белогвардейцами. Имела ли отношение к этой контрразведке английская контрразведка – я ничего не могу сообщить.

ВОПРОС: Расскажите подробно о вашей деятельности в контрразведке?

ОТВЕТ: В основном моя деятельность свелась в ознакомлении с письмами граждан, которые поступали в контрразведку. Эту работу я проводил под руководством Измайлова, который был тогда коммунистом. Работа моя в контрразведке продолжалась месяца три-четыре, а может быть, больше, сейчас не помню.

ВОПРОС: Кто такой Муссеви?

ОТВЕТ: Муссеви – левый коммунист. Еще до меня он получил задание работать в контрразведке, как это мне было известно от Гуссейнова, причем он был заместителем начальника контрразведки, а начальником контрразведки был Ших-Заманов. От Гуссейнова я имел поручение корректировать работу с Муссеви.

Муссеви давал задание Измайлову, а через него мне, ознакомливаться с письмами и при надобности ориентировать его, Муссеви, о письмах, заслуживающих внимания.

Муссеви был убит, по моему мнению, мусаватистами за его деятельность. Относится это к периоду конца [19] 19 или начала [19]20 года.

ВОПРОС: Кто может подтвердить, что по заданию «Гуммет» вы работали в контрразведке, и как выполнялось это задание?

ОТВЕТ: Назвать лиц, которые могут подтвердить то обстоятельство, что именно по заданию «Гуммет» я работал в контрразведке, и как выполнялось это задание мною, я, кроме Гуссейнова и Измайлова, не могу. В 1920 году в адрес бывшего в то время секретаря ЦК КП(б) Азербайджана Каминского поступило заявление о моем сотрудничестве в контрразведке в пользу мусаватистов. Это заявление было предметом специального разбора на Президиуме ЦК АКП(б), и я был реабилитирован.

ВОПРОС: В своей автобиографии вы указываете: «...Приблизительно в марте 1920 года, после убийства Муссеви, я оставляю работу в контрразведке и непродолжительное время работаю в бакинской таможне».

Покажите подробно по вопросу оставления работы в контрразведке, по чьему указанию вы оставили эту работу?

ОТВЕТ: По совету Гуссейнова я подал заявление начальнику контрразведки об увольнении с работы и был уволен беспрепятственно. Истинной причиной моего ухода из контрразведки являлось то, что эта контрразведка стала полностью мусаватистской. При помощи Гуссейнова я поступил на работу в Бакинскую таможню счетным сотрудником. Гуссейнов в то время был вроде директора департамента Министерства финансов мусаватистского правительства, и, как мне кажется, таможня находилась в его ведении.

ВОПРОС: Расскажите о вашем аресте в Тифлисе? Кто допрашивал вас, о чем?

ОТВЕТ: Первый арест был в [19]20 году в Тифлисе. Я был задержан вместе с другими на несколько часов и освобожден. Никто и ни о чем меня тогда не допрашивал. Вторично я был арестован в том же году в Тифлисе и направлен вместе с Коландадзе в Кутаисскую тюрьму, где я содержался под арестом месяца два – два с половиной. Никто меня там не допрашивал.

ВОПРОС: В вашей биографии, опубликованной в БСЭ, указывается, что в августе 1920 года в результате организованной вами голодовки политических заключенных вы были высланы меньшевистским правительством из Грузии. Правильно ли это?

ОТВЕТ: Да, правильно.

ВОПРОС: Куда вы были высланы?

ОТВЕТ: Был выслан в Советский Азербайджан.

ВОПРОС: Как могло случиться, что вас, активного политического противника меньшевиков, как это вы утверждаете, организатора голодовки политических заключенных, меньшевики выслали в Азербайджан? Почему такая снисходительность?

ОТВЕТ: Выслали не только меня в Советский Азербайджан, а и других, причем это объяснялось, с одной стороны, нашим нажимом – объявлением нами голодовки и, как мне кажется, главным являлось вмешательство представительства РСФСР в Грузии, которое возглавлялось Кировым.

В этом представительстве я числился дипкурьером.

ВОПРОС: Признаете ли вы, что утверждение об организованной вами голодовке есть ложь, что в действительности в Кутаисской тюрьме вы проявили себя как трус, не подчинились решению партийных товарищей и отказались участвовать в голодовке, объявленной коммунистами? Отвечайте.

ОТВЕТ: Утверждаю, что я был одним из организаторов голодовки, но по состоянию здоровья был отправлен в числе других в тюремную больницу за несколько часов до общего прекращения голодовки.

ВОПРОС: Признаете ли вы, что еще в [19]20-х годах партийная организация отмечала у вас наличие уклонов к карьеризму и бонапартизму и уклона к левизне?

ОТВЕТ: Может быть, что и было, но я не помню и не представляю.

ВОПРОС: Вы знаете Шария? Это ваш приближенный, которого после освобождения из тюрьмы вы взяли к себе помощником. Так это?

ОТВЕТ: Шария – это приближенный ко мне человек и действительно после освобождения из тюрьмы он был взят мною в помощники. Личных счетов у меня с Шарией нет.

ВОПРОС: В своих показаниях Шария утверждает, что за последнее время с вашей стороны были явно заметны бонапартистские, диктаторские замашки. Правильно это?

ОТВЕТ: Это абсолютная неправда. Я не могу никак объяснить, почему Шария так говорит.

ВОПРОС: Признаете ли вы свое преступно-моральное разложение?

ОТВЕТ: Есть немного. В этом я виноват.

ВОПРОС: Вы знаете Саркисова? Это ваше доверенное лицо?

ОТВЕТ: Да.

ВОПРОС: В своих показаниях Саркисов говорит, что он в основном выполнял роль сводника. Так ли это?

ОТВЕТ: Кое-что делал. Этого не буду отрицать.

Хочу дополнить, что вопрос о работе в контрразведке поднимался Каминским в 1937 году в ЦК партии, и это обвинение против меня было признано необоснованным. Также поднимался этот вопрос и в 1938 году в ЦК партии, и также это обвинение не нашло подтверждения.

Прочитано, записано с моих слов все верно.

Л. Берия

Допрос начат в 21 час. 8 июля 1953 г.

и закончен 9 июля в 0 час. 35 мин.

Допросил: Генеральный прокурор СССР Р. Руденко

При допросе присутствовал и вел запись протокола:
Следователь по важнейшим делам Прокуратуры СССР
Цареградский

Верно: [п.п.] Майор административной] службы Юрьева

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 464. Л. 5-11. Копия. Машинопись.

№ 13

Протокола допроса Л. П. Бери от 9 июля 1953 г.

Совершенно секретно

10 июля 1953 г.

№ 13/ссов

Генеральный прокурор Союза ССР
Москва, Пушкинская, 15-а

Товарищу Маленкову Г. М.

Представляю копию протокола допроса арестованного Бери Лаврентия Павловича от 9 июля 1953 г.

Приложение: на 4 листах.

[п.п.] Р Руденко

10 июля 1953 г.

№ 13/ссов

Протокол допроса

1953 года, июля 9 дня, Генеральный прокурор СССР Руденко допросил арестованного

Берию Лаврентия Павловича.
(Анкетные данные по делу известны.)

Допрос начат в 21 час 9 июля 1953 г.

ВОПРОС: Уточните еще некоторые данные вашей биографии. Вы утверждаете, что являлись членом коммунистической партии с марта 1917 года?

ОТВЕТ: Да.

ВОПРОС: Почему же в 1919 году вы получили задание начать работу в меньшевистской контрразведке не от большевистской организации, а от «Гуммет»?

ОТВЕТ: Членом «Гуммет» я не являлся, однако задание сотрудничать в мусаватистской контрразведке я получил от «Гуммет» персонально от Гуссейнова. «Гуммет» являлся большевистской организацией.

ВОПРОС: Вам должно быть ясно, что меньшевистская разведка не могла действовать иначе как под контролем английской разведки?

ОТВЕТ: Я ничего не замечал, чтобы английская контрразведка контролировала мусаватистскую контрразведку

ВОПРОС: Оглашается вам постановление о привлечении вас в качестве обвиняемого от 8 июля 1953 года.

Признаете ли вы себя виновным в этих преступлениях?

ОТВЕТ: Абсолютно не признаю себя виновным.

ВОПРОС: Признаете ли вы, что, выступая на траурном митинге 9 марта 1953 года, двурушничали и обманывали народ и партию?

ОТВЕТ: Абсолютно считаю это неправильным.

ВОПРОС: Признаете ли вы, что, заверяя партию и народ в верности принципам ленинско-сталинской политики, вы в кругу приближенных вам людей – Ордынцева, Людвигова, Шарию – оскверняли память вождя, кощунственно издевались над ним?

ОТВЕТ: Отказываюсь отвечать на этот вопрос; могу ответить Президиуму ЦК КПСС.

ВОПРОС: Вы признаете, что в своих преступных целях противопоставляли органы МВД партии и Советскому государству?

ОТВЕТ: Абсолютно не признаю.

ВОПРОС: Кому вы говорили о том, что в государстве «не должно быть двух хозяев – партии и советской власти»?

ОТВЕТ: Никому не говорил.

ВОПРОС: Где и кому вы говорили, что в МВД должен быть только один хозяин, имея в виду себя?

ОТВЕТ: Никому и нигде я не говорил этого.

ВОПРОС: Что заявляли вы относительно значения партийной организации в МВД и о роли секретаря партийной организации?

ОТВЕТ: Ничего антипартийного я не говорил о роли секретаря партийной организации МВД и парторганизации.

ВОПРОС: На что намекали вы, говоря, что через год, возможно, произойдут такие события, перед которыми события сегодняшнего дня покажутся мелочью?

ОТВЕТ: Никому я этого не говорил.

ВОПРОС? Вы признаете, что умышленно назначали руководящие кадры органов МВД без согласования с ЦК КПСС?

ОТВЕТ: Никого умышленно не назначал.

ВОПРОС: Вы говорите неправду. Вы знаете Мамулова, это близкий вам человек?

ОТВЕТ: Я считаю, что это партийный человек и более или менее близкий мне человек. Никаких личных счетов между мной и Мамуловым не было.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания вашего приближенного – Мамулова:

«Среди работников МВД и даже среди партийных работников Берия насаждал мнение о том, что МВД должно стоять выше партии и правительства. Чувствовалось, что МВД он хотел превратить в какой-то второй правительственный центр. Это подтверждается тем, что он назначал руководящих работников МВД без согласования с партийными органами, а если ему и приходилось согласовывать эти вопросы, то делал он это с большим нежеланием».

Вы признаете это?

ОТВЕТ: Эти показания Мамулова отрицаю.

ВОПРОС: С какой целью вы ставили на руководящие посты в центральном аппарате МВД и на периферии опороченных и не внушающих доверия людей, тесно связанных с вами?

ОТВЕТ: Таких людей я не знаю, может быть, и есть, но я их не знаю.

ВОПРОС: За что вы угрожали начальнику Львовского управления МВД Строкачу «сгноить в лагере» и «превратить его в лагерную пыль»?

ОТВЕТ: Грубость я по отношению к Строкачу допустил, но в такой ли форме, сейчас не помню. Поступил неправильно. Неправильно я поступил, когда предложил собирать данные о составе работников партийных и советских органов, но исходил я из лучших побуждений – представить материал в Президиум ЦК КПСС.

ВОПРОС: Ваше задание начальникам УМВД собирать сведения о составе партийных и советских работников, о недостатках в работе партийных органов разве не указывает на то, что это была попытка поставить органы МВД над партийными и советскими?

ОТВЕТ: Безусловно, я поступил неправильно. Этого я не должен был делать, но исходил из лучших побуждений, чтобы представить материал в ЦК партии.

Протокол прочитан, записано все правильно.
Л. Берия

Допрос окончен 9 июля 1953 г. в 22 часа 35 минут.

Допросил: Генеральный прокурор СССР Р. Руденко

При допросе присутствовал и вел запись протокола:
Следователь по важнейшим делам Прокуратуры СССР
Цареградский

Верно: [п.п.] Начальник Особого сектора Гасиева

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 464. Л. 14–18. Копия. Машинопись.

№ 14

Протокол допроса Л. П. Берии от 10 июля 1953 г.

Совершенно секретно

Товарищу Маленкову Г. М.

Представляю копию [протокола] допроса арестованного Берии Лаврентия Павловича от 10 июля 1953 г.

Приложение: на 7 листах.

[п.п.] Р. Руденко

11 июля 1953 г.

№ 18/ссов

Протокол допроса

1953 г., июля 10 дня, Генеральный прокурор Союза ССР Руденко допросил обвиняемого Берии Лаврентия Павловича.

По делу ранее допрашивался.

Допрос начат в 21 час 30 минут.

ВОПРОС: Возвратимся к вопросу о вашем задании органам МВД о сборе сведений по поводу состава партийных и советских кадров и о недостатках в партийной работе. Вы угрожали Строкачу сгноить его в тюрьме и превратить в лагерную пыль за то, что он отказался выполнить ваше преступное распоряжение о сборе сведений?

ОТВЕТ: Я давал указание собрать данные о составе работников местных органов западных областей Украины, как обстоят дела с выдвижением из местного населения в эти органы. Я не подразделял – о каких органах собирать сведения, но, разумеется, речь шла как об органах МВД, так и советских и партийных органах.

Я, безусловно, поступил неправильно, антипартийно, безобразно, ругал Строкача совершенно незаслуженно. Это было бессовестно с моей стороны, но исходил я из лучших побуждений – представить записку в ЦК партии и отразить общее политическое положение в западных областях Украины.

ВОПРОС: Вы давали такие же задания не только по Украине, но и по Белоруссии? Это так?

ОТВЕТ: По Белоруссии я тоже давал такие же задания, что также крепко осуждаю.

ВОПРОС: Такие же задания давались вами и по прибалтийским республикам?

ОТВЕТ: То же самое было и по прибалтийским республикам, что тоже, безусловно, осуждаю; считаю политическим позором для себя, т. к. эти данные мне можно было получить в любую минуту в ЦК национальной] компартии и ЦК КПСС, тем более данные о личном составе являлись просто иллюстрацией того политического положения в этих областях и республиках, которое было обрисовано в моих записках в ЦК КПСС.

ВОПРОС: Вы признаете, что все эти факты указывают на противопоставление вами органов МВД партии и правительству, в преступных целях поставить МВД над партией и правительством?

ОТВЕТ: Субъективно у меня не было никакой такой цели, но объективно партийные органы могли истолковать это, и это было правильно, что это есть противопоставление органов МВД партийным и советским органам, установление контроля МВД над партийными и советскими органами. Это была моя непростительная политическая роковая ошибка.

ВОПРОС: Намерены ли вы дать правдивые показания о своей изменнической деятельности?

ОТВЕТ: Абсолютно это отрицаю.

ВОПРОС: Вы заявляли Людвигу о том, что в угоду капиталистическому миру следует поступиться частью территории Советского Союза.

ОТВЕТ: Нет, этого я не заявлял.

ВОПРОС: Вы и здесь говорите неправду. В кругу преданных вам людей вы прямо выступали с заявлениями, что следует поступиться территориальной неприкосновенностью Советского Союза. Вам оглашаются показания Людвигова:

«Известно, что на мавзолее Берия говорил о сохранении великого наследия наших вождей, беречь завоеванное и т. д. В действительности же в его сознании уже вынашивались капитулянтские идеи. Так, например, 23 июня с. г. Берия в присутствии меня, Шарии и Ордынцева прямо высказался о том, что следовало бы отдать немцам Кенигсберг, финнам – Карельский перешеек, а японцам – Курильские острова и таким путем добиться улучшения отношений с этими государствами. Таким образом, Берия не прочь был передать часть советской территории в угоду капиталистическим государствам, какими являются Япония и Финляндия».

ОТВЕТ: Этого я не говорил. Почему так показывает Людвигов, не могу объяснить.

ВОПРОС: Какое право вы имели вызывать к себе в МВД секретарей ЦК нацкомпартий?

ОТВЕТ: По моей просьбе в МВД СССР ко мне явился Зимянин из Белоруссии, находившийся в это время в Москве и назначенный на пост 1-го секретаря ЦК Белоруссии. Я с ним имел беседу о положении дел в Белоруссии и дал ему копию моей записки по Белоруссии, которую я представлял в ЦК партии. Ко мне по своей инициативе зашли в МВД секретарь ЦК КП Литвы Снечук и председатель Совета министров Литвы (фамилии я не помню), которые были приняты мной. Сколько они ожидали этого приема в приемной МВД – я не знаю. Также являлись ко мне в МВД секретарь ЦК и председатель Совмина Латвии, которых я тоже принимал. В МВД я также принимал секретаря ЦК КП Эстонии Кэбина. Основной разговор шел о том, как помочь органам МВД местными работниками. По-моему, я больше никого в МВД не принимал. Моя большая политическая ошибка в том, что после обсуждения вопросов и принятия решения в ЦК партии, я принял их в МВД. Я повторяю, что это моя большая политическая ошибка и большое преступление.

ВОПРОС: Какое отношение к вам имели вопросы о восстановлении еврейского театра, издания еврейской газеты, установлении новых орденов, вопросы деятельности Министерства культуры?

ОТВЕТ: По вопросу об организации еврейского театра, издания еврейской газеты мы по линии МВД были заинтересованы и в связи с этим готовили записку в ЦК партии. По вопросу установления новых орденов лично я по своему служебному положению ни с какой точки зрения отношения не имел, но по своей инициативе готовил этот вопрос для постановки в ЦК партии. Что касается Министерства культуры, то мое отношение к этим вопросам было с позиций осуждения настроений интеллигенции.

ВОПРОС: Я оглашаю вам показания Людвигова от 8 июля 1953 г.:

«... Часто вмешиваясь не в свои функции, Берия, по существу, подменял Центральный комитет, игнорировал его. Так, например, Берия, минуя ЦК, вызывал к себе в МВД секретаря ЦК КП Литвы Снечука, секретаря ЦК КП Эстонии Кэбина, представителя Белоруссии Зимянина. По этим же мотивам работники Министерства внутренних дел, минуя ЦК, занима-

лись вопросами деятельности Министерства культуры, вопросами восстановления еврейского театра, организации еврейской газеты, разработкой положения о порядке награждения орденами и т. д. При этом, разрабатывая положение об ордене В. И. Ленина, Берия не считал этот орден в качестве высшей награды и в целях принижения его значения и исторической роли великого Ленина пытался учредить новый высший орден – «Орден Народной Славы», а также республиканские ордена культуры».

ОТВЕТ: По вопросу о вызовах секретарей ЦК нацкомпартий, о еврейском театре и газете, о Министерстве культуры я уже давал объяснения. Что касается разработки вопроса о награждении орденами, учреждения новых орденов и установления порядка в награждениях, то такой вопрос мною готовился для постановки в ЦК партии, хотя, повторяю, что я по своему служебному положению не имел к этому делу отношения. Я не имел цели принизить значимость ордена Ленина.

ВОПРОС: Не правильно ли будет сказать, что в погоне за популярностью и особым влиянием вы умышленно вмешивались не в свои функции?

ОТВЕТ: Я прошу верить, что это неправильно.

ВОПРОС: Вы признаете, что, игнорируя ЦК партии, сознательно не информировали ЦК о фактах, имеющих существенное значение, в частности о фактах нарушения госграницы?

ОТВЕТ: Об отдельных случаях нарушений границ, не заслуживающих внимания, в ЦК не сообщалось; о всех же заслуживающих фактах нарушений границ непременно сообщалось в ЦК.

ВОПРОС: Почему вы не сообщили в ЦК о задержании в июне 1953 г. японской шхуны с подозрительными пассажирами?

ОТВЕТ: Если это не сообщено, то это большое упущение.

ВОПРОС: Почему вы не сообщили в ЦК о задержании на острове Большой Диомид американца?

ОТВЕТ: И первый и второй случаи я смутно вспоминаю. То, что не информировали ЦК и правительство – это неправильно, но я уверен, что в МИД было сообщено.

ВОПРОС: Вы признаете, что подбирали в свой личный аппарат помощников и консультантов по отраслям государственного управления, не имевшим никакого отношения к вашим служебным функциям?

ОТВЕТ: У меня были помощники по промышленности, сельскому хозяйству и внешнеполитическим, международным вопросам, хотя по роду моей деятельности и распределения обязанностей сельское хозяйство и вопросы внешнеполитические не входили в мою прерогативу, держал я этих помощников в целях быть полезным при обсуждениях этих вопросов.

ВОПРОС: Дайте правдивые показания о вашем сотрудничестве с иностранными разведывательными органами?

ОТВЕТ: Никакого сотрудничества с иностранными разведывательными органами не было.

ВОПРОС: Для какой цели вы пытались установить связи с Тито – Ранковичем?

ОТВЕТ: Я могу ответить на этот вопрос Президиуму ЦК партии.

ВОПРОС: Вы признаете, что, отказываясь от курса на развитие социализма в ГДР, вы выступали как капитулянт перед буржуазией и предатель дела социализма?

ОТВЕТ: Не признаю.

ВОПРОС: Но вы признаете факт своих заявлений о том, что Германия должна развиваться как капиталистическая страна?

ОТВЕТ: Не признаю.

ВОПРОС: Вы признаете, что организовали шпионаж и слежку за руководителями партии и правительства?

ОТВЕТ: Не признаю.

ВОПРОС: Вы признаете, что по вашему приказанию было организовано подслушивание телефонных разговоров руководителей партии и правительства?

ОТВЕТ: Нет.

ВОПРОС: Вы признаете, что на деле превратились в агента международного империализма и буржуазного перерожденца?

ОТВЕТ: Нет.

ВОПРОС: Вы признаете, что в своем преступном моральном разложении дошли до связей с женщинами, связанными с иностранными разведчиками?

ОТВЕТ: Может быть, я не знаю.

ВОПРОС: Вы знаете Катусонок?

ОТВЕТ: Не помню.

ВОПРОС: Почему она была выслана по решению Особого совещания?

ОТВЕТ: Была ли она выслана – я не знаю.

Вспоминаю, что у меня была знакомая Катусонок, с которой я сожительствовал, а потом, много спустя, мне стало известно, что она себя скомпрометировала связями с иностранцами. Но у меня с ней преступных связей не было.

ВОПРОС: Не ясно ли вам, бывшему министру внутренних дел, что подобного рода ваши похождения представляли интерес для иностранных разведок?

ОТВЕТ: Очевидно, интересовались, но я утверждаю, что никогда никаких связей ни с иностранцами, ни с иностранными разведками не имел.

Протокол прочитан, записано все с моих слов верно.

Л. Берия

Допрос окончен 11 июля 1953 г. в 0 ч. 5 м.

Допросил: Генеральный прокурор СССР Р. Руденко

При допросе присутствовал и вел запись протокола: Следователь по важнейшим делам Прокуратуры СССР Цареградский

Верно: [п.п.] Майор административной] службы Юрьева

Помета:

Хрущеву доложено.

[п.п.] Д. Суханов

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 464. Л. 37–44. Копия. Машинопись.

№ 15

Протокол допроса Б. А. Людвигова от 10 июля 1953 г.

Совершенно секретно

Товарищу Маленкову Г. М.

Представляю копию протокола допроса арестованного Людвигова Бориса Александровича от 10 июля 1953 года.

Приложение: на 3 листах.

[п.п.] Р. Руденко

11 июля 1953 года

№ 20/ссов

Протокол допроса арестованного

10 июля 1953 года, гор. Москва, военный прокурор Главной военной прокуратуры подполковник юстиции Купцинов допросил арестованного Людвигова Бориса Александровича (биографические данные в деле имеются), который по существу дела на поставленные вопросы показал:

ВОПРОС: На допросе 3 июля вы заявили, что Берия в германском вопросе стоял на приостановлении и снижении темпов социалистического строительства. Между тем в пункте первом и втором «Предложений по оздоровлению политической обстановки в ГДР», составленных вами, указано: «Признать неправильным в нынешних условиях курс на строительство социализма в ГДР, принятый СЕПГ и одобренный ЦК в решении от 8 июля 1952 г.» и ликвидировать маломощные кооперативы, т. е. речь идет о ликвидации строительства социализма в ГДР.

Уточните ваши показания в этой части.

ОТВЕТ: Предложения эти были разработаны в апреле 1953 г. Шарией и согласованы со мной и Ордынцевым при следующих обстоятельствах. Министерство иностранных дел прислало в адрес Берии материалы по германскому вопросу, в том числе по экономическому положению в ГДР. По предложению Берии эти материалы были изучены Шарией, и на основе изучения данных материалов им разработаны «Предложения по оздоровлению политической обстановки в ГДР», в которых и было указано на то, что в нынешних условиях курс на строительство в ГДР социализма неправилен, и на необходимость ликвидации нежизненных кооперативов, а также на оказание помощи индивидуальным хозяйствам. С этими предложениями Шария ознакомил меня и Ордынцева.

При этом перед изучением Шарией указанных материалов и составлением «Предложений...» Берия дал ему указания, которые шли гораздо далее разработанных Шарией мероприятий. В частности, Берия считал, что проводимая в ГДР экономическая политика является неправильной и что взятый СЕПГ курс на строительство социализма в ГДР также является неправильным. Поэтому Берия считал, что колхозы в ГДР надо вообще распустить. Помню, что Берия на материалах или на обложке наложил резолюцию в виде заметок «распустить колхозы». Подробнее об этом знают Шария и Ордынцев.

Через несколько дней МИД прислало второй материал по германскому вопросу, заключение по которым давал я и высказал в нем свое личное суждение о том, что в связи с создавшейся обстановкой в ГДР и неправильным толкованием вопроса об укреплении ГДР необходимо «вновь рассмотреть вопрос о политических задачах и экономическом и культурном развитии в ГДР».

На основе изучения всех материалов по Германии мной, Шарией и Ордынцевым был составлен проект постановления в Президиум ЦК КПСС, в котором сделан вывод о нецелесообразности форсирования строительства социализма в ГДР и указаны конкретные мероприятия по оздоровлению положения в ГДР. Этот проект с незначительными изменениями был принят ЦК, а разработанные Шарией «Предложения...» нами были отвергнуты как принципиально неправильные, составленные по указанию и под влиянием Берии, которые, по сути дела, ориентировали ГДР не на построение социализма, а на капиталистическое развитие.

Предъявленные мне для обозрения справка на трех листах, озаглавленная «К германскому вопросу», является именно той, которую составил я, отразив в ней свою позицию, и справка на трех листах, озаглавленная «Предложения по оздоровлению политической обстановки в ГДР», является той справкой, которую составлял Шария по указанию Берии.

ВОПРОС: Скажите, какова роль Берии в опубликованных им литературных трудах?

ОТВЕТ: Ни одной статьи в печать, ни одной речи или доклада на съездах, праздниках и т. д. Берия сам лично никогда не писал в силу того, что он не способен на подобный труд и не мог изложить и сформулировать то или иное положение. Ни планы, ни разработки по этим статьям или речам им никогда не составлялись. Вся эта работа выполнялась мной, Шарией, Мамуловым, иногда Ордынцевым. Что касается книги «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», над этим произведением работали Бедия (бывший завкультпропом Закавказского крайкома ВКП(б)), я, Мирцхулава В. При этом решающую роль в создании данной книги сыграла личная помощь вождя партии, его руководящие и направляющие указания. Сам же Берия, кроме правки и редактирования готового материала, более ничего не сделал, да и не мог сделать. Могу смело утверждать, что ни в одном труде, ни в одном докладе или выступлении Берия сам лично не написал даже одной страницы.

ВОПРОС: Что вам известно по поводу ремонта Кобуловым за счет государственных средств своей дачи?

ОТВЕТ: В 1938 году Кобулову из фонда МВД была выделена дача. С того времени он круглый год пользовался безраздельно этой дачей. На ремонт этой дачи Кобулов представил в МВД смету на сумму около 400 тысяч рублей. Берия разрешил произвести ремонт этой дачи за счет государства на сумму 280 тысяч руб. Ремонт был произведен в течение мая этого года, во сколько он обошелся, мне неизвестно.

Протокол мной прочитан, записано правильно.

Допрос начат в 13 ч. 30 мин.

Окончен в 16 ч. 50 мин.

Б. Людвигов

Допросил: Подполковник Купцинов

Верно: [п.п.] Майор административной] службы Юрьева

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 464. Л. 45–48. Копия. Машинопись.

№ 16

Протокол допроса Л. П. Берии от 11 июля 1953 г.

Совершенно секретно

Товарищу Маленкову Г. М.

Представляю копию протокола допроса арестованного Берии Лаврентия Павловича от 11 июля 1953 года. Приложение: на 9 листах.

[п.п.] Р. Руденко

12 июля 1953 года

№ 22/ссов

Протокол допроса

1953 года, июля 11 дня, Генеральный прокурор СССР Руденко допросил обвиняемого

Берию Лаврентия Павловича.

Анкетные данные в деле имеются.

Допрос начат в 21 ч. 50 м.

ВОПРОС: Вернемся к вашим ответам по германскому вопросу. Вы продолжаете утверждать, что не были якобы противником курса на строительство социализма в ГДР?

ОТВЕТ: Противником не являлся. Был сторонником курса на строительство социализма в ГДР. Моя позиция по германскому вопросу была такова, как и Президиума ЦК.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания Людвигова по поводу указаний, данных вами Шарией по германскому вопросу: «При этом перед изучением Шарией указанных материалов и составлением «предложений», Берия дал ему указания, которые шли гораздо далее разработанных Шарией мероприятий. В частности, Берия считал, что проводимая в ГДР экономическая политика является неправильной и что взятый СЕПГ курс на строительство социализма в ГДР также является неправильным. Поэтому Берия считал, что колхозы в ГДР надо вообще распустить».

Помню, что Берия на материалах или на обложке наложил резолюцию в виде заметок «распустить колхозы».

Об этом же говорят Шария и Ордынцев. Вы признаете, что являлись сторонником развития Германии по капиталистическому пути и были врагом строительства социализма в Германии?

ОТВЕТ: Мои предложения по германскому вопросу были приняты с некоторыми поправками, и эти поправки я полностью разделяю. В показаниях Людвигова очень много неточностей. Мои предложения сводились не к отказу от курса строительства социализма в ГДР, а на очень осторожный подход к этому строительству.

ВОПРОС: Перейдем к вопросу о расстановке кадров в МВД. Вы признаете, что стремились занять ключевые, руководящие должности в министерстве своими приближенными, готовыми выполнить любое ваше преступное задание?

ОТВЕТ: Нет.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания бывшего вашего заместителя по кадрам Обручникова:

«Когда Берия был назначен министром внутренних дел СССР, вместе с ним появились на руководящих постах люди, давно уволенные из органов МВД – МГБ – Кобулов Б., Мешик, Владимирский, Осетров, Людвигов, Сазыкин, Савицкий и др., назначение которых проходило без ведома Управления кадров. Характерно отметить, что Кобулов фактически приступил к руководству в МВД чуть ли не в день смерти товарища Сталина. Все организационные вопросы по министерству сразу перешли в руки Берия, Кобулова, Гоглидзе и Владимирского...»

Правильно показывает Обручников?

ОТВЕТ: Фамилии Обручников называет правильно, но он представляет положение в искаженном виде. По моему представлению утверждены соответствующими органами первыми заместителями Круглов, Кобулов, Серов; заместителем – Масленников; членами коллегии: Обручников (по кадрам), Мамулов – начальник] секретариата б[ывшего] замминистра, Стаханов – начальник] Главного управления милиции, Гоглидзе – б[ывший] замминистра МГБ, Сазыкин, Рясной, начальники управлений Федотов, Горлинский, Коротков и др. При назначении работников на руководящие посты я не исходил из позиций близости их ко мне, а исходил из соответствия их должностям, на которые они назначались.

Руководствовался их деловыми, политическими и чекистскими качествами.

ВОПРОС: Из каких соображений вы назначили имеющего весьма значительный перерыв работы в органах МВД и скомпрометированного в прошлом вашего приближенного Кобулова своим первым заместителем? Не сделали ли вы это потому, что имели в лице Кобулова верного соучастника в антисоветской деятельности?

ОТВЕТ: Абсолютно нет.

ВОПРОС: Кто готовил записку по Белоруссии?

ОТВЕТ: Записку по Белоруссии готовил Кобулов.

ВОПРОС: Кобулов был в курсе вашего намерения добиться смещения Патоличева?

ОТВЕТ: Был в курсе, в записке было сделано это предложение.

ВОПРОС: Таким образом, именно Кобулов являлся вашей правой рукой и именно с помощью его в первую очередь осуществлялись ваши преступные планы?

ОТВЕТ: Я бы сказал, что это неправильно. Я это отрицаю.

ВОПРОС: Какие у вас были отношения с Мильштейном?

ОТВЕТ: У меня были хорошие деловые отношения с ним, считал его преданным партии и не сомневался в его политических и деловых качествах.

ВОПРОС: Вам было известно, что Мильштейн является человеком с темным прошлым, все близкие родственники которого находятся в США, а брат Мильштейна, приехавший при его помощи из Польши в Советский Союз, расстрелян за шпионаж?

ОТВЕТ: Мне известно, что кто-то из его близких родственников находился в Америке еще до советского периода, но кто именно из родственников – не то отец, не то мать – точно не помню. Когда-то это проверялось. Что касается его брата, то мне известно, что на него он, Мильштейн, сам заявил органам МВД и чуть ли не на основании его заявления брат его был арестован.

ВОПРОС: И вы считали при таких его политических качествах возможным назначить его первым заместителем министра внутренних дел Украины?

ОТВЕТ: Я абсолютно был убежден, что он честный человек.

ВОПРОС: Не признаете ли вы, что Мильштейн был назначен на этот пост потому, что в его лице вы имели верного исполнителя любых ваших преступных распоряжений и человека, тесно связанного лично с вами?

ОТВЕТ: Нет, я это категорически отрицаю. Мильштейна знаю по работе примерно с 1923 года, и кроме деловых отношений, у меня с ним других отношений не было. Он у меня не бывал, и я у него не бывал.

ВОПРОС: А не свидетельствуют ли о близости следующие его письма, адресованные вашей жене?

Я оглашаю Вам текст этих писем.

Первое: «Нина Теймуразовна, боюсь быть надоедливым, но так мучительно сидеть без дела, а я уже не работаю третий месяц, что все же решился Вам вновь написать. Очень прошу Вас напомнить обо мне Лаврентию Павловичу насчет посылки на работу в систему МВД. Для меня это важнейший вопрос жизни, и я прошу Вашей поддержки. Шлю горячий привет Вам, Лаврентию Павловичу, Серго и желаю самого лучшего в жизни. Ваш Мильштейн С. Р.».

Письмо второе: «Дорогая Нина Теймуразовна. Разрешите от всей души поблагодарить Вас за поддержку, за чуткое отношение ко мне...»

Уезжая на новую работу по линии МВД, я хочу пожелать Вам и всей Вашей семье многих лет здоровья, счастья и успехов. Ваш Мильштейн С. Р. 29.III. 1951 г.».

Не свидетельствуют ли эти письма о вашей тесной связи с Мильштейном?

ОТВЕТ: Об этих письмах мне известно. Я считаю, что Мильштейн к такому способу устройства на работу не должен был прибегать, что он действовал неправильно. Близость у меня с Мильштейном была только по деловой работе, другой близости не было.

Эти письма никакого влияния на устройство его на работу не имели.

ВОПРОС: На каком основании вы назначили давно скомпрометировавшего себя на работе в органах МВД Мешика министром внутренних дел Украины?

ОТВЕТ: Я не считал Мешика скомпрометированным. Мешика знаю по работе с 1939 года, с момента моей работы в Москве. Мешик работал еще до войны наркомом государственной безопасности Украины. В Москве он работал начальником ЭКУ. Отрицательным у Мешика являлось, что он в свое время злоупотреблял выпивками. Но меня потом заверили, что он бросил пить. Назначая его на Украину, имел в виду, что он знает украинский язык и был в прошлом наркомом госбезопасности Украины.

ВОПРОС: Не потому ли вы назначили Мешика министром внутренних дел Украины, чтобы в лице его иметь верного соучастника?

ОТВЕТ: Нет, у нас с ним далекие отношения.

ВОПРОС: Назначая кадры на руководящие должности, вы попирали установленный порядок согласования с ЦК КПСС. Признаете это?

ОТВЕТ: Подавляющее большинство руководящих работников мною представлялось в ЦК на утверждение, но были случаи нарушений, когда работники назначались моим приказом без согласования с ЦК партии.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания б[ывшего] начальника Управления кадров МВД СССР Обручникова:

«Существующий прежний порядок подбора, расстановки кадров и согласований назначений с партийными органами были полностью игнорированы, и я, в частности, узнавал о назначении ряда лиц на руководящие посты из приказов, поступивших ко мне на ознакомление.

Берия совершенно игнорировал порядок согласования с ЦК КПСС номенклатурных должностей, и, когда я ему об этом докладывал, он возмущался и в пренебрежительном тоне отвергал всякие попытки убедить его в необходимости согласования.

В аппарате министерства и на периферии появились люди, в прошлом скомпрометированные и уволенные из органов

МВД. Это сразу бросилось в глаза и создалось впечатление, что кадры подбираются не по их деловым и политическим качествам, а по личной преданности их Берии, Кобулову и их приближенным.

В вопросах о назначении выдвигаемых Берией людей он не терпел никаких, даже самых робких, предложений с моей стороны, и, более того, чтобы отвергнуть наши соображения, он в

присутствии Кобулова, Гоглидзе и других наносил оскорбления, называя меня ослом, ишаком и т. и., подчеркивая, что мы, игнатьевцы, – перегибщики и негодные работники.

Когда я приходил к нему с предложениями сделать представление в ЦК КПСС о назначении или освобождении того или иного номенклатурного работника, он в резкой и пренебрежительной форме заявлял мне, что ему нужно давать проекты приказов, а не представления. Причем это им говорилось в такой форме, чтобы подчеркнуть его полную независимость от ЦК КПСС.

С первых дней его работы в МВД СССР было заметно, что он оторвался от ЦК КПСС и такую же линию намерен проводить во всех периферийных органах МВД...»

Намерены ли вы признать, что с самого первого дня после прихода на пост министра внутренних дел сознательно игнорировали установленный порядок назначения кадров, для того чтобы иметь возможность занять основные должности своими людьми?

Даже министры внутренних дел республик и начальники управлений областей назначались вами без согласования с ЦК?

ОТВЕТ: Обручников тенденциозно излагает все. Объяснить его тенденциозность я не могу.

В связи с реорганизацией аппарата МВД я исходил из того, чтобы скорее назначить людей на соответствующие должности, и поэтому, безусловно, допустил нарушение установленного порядка утверждения руководящих кадров в ЦК, имея в виду в последующем представить на утверждение тех, которые мною были назначены на работу. Сыграло известную роль то, что значительная часть работников, назначенных мною, ранее утверждалась в ЦК по работе в органах МГБ, но это ни в какой мере не освобождало меня от необходимости своевременного представления в ЦК об утверждении их в новых должностях, и что, безусловно, эти мои действия были неправильными.

Видно, что такие нарушения, допущенные мною, работниками МВД были истолкованы как попытка игнорировать установленный порядок ЦК партии – утверждения руководящих кадров.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания Обручникова:

«В марте с. г. меня вызвал Берия и предложил подготовить приказ МВД о назначении министров внутренних дел республик и начальников управлений областей, назвав мне ряд фамилий: Мешика, Богданова, Мильштейна и др., куда кого назначить. Я подготовил проект представления в ЦК по этому вопросу, имея в виду, что после решения ЦК будет издан приказ, как это делалось прежде.

Когда я явился к Берии с проектом представления в ЦК КПСС, он меня выругал площадной бранью и заявил, что ему не нужны никакие представления, а нужен приказ. Когда я ему добавил, что вопрос о кандидатурах не согласован с секретарями обкомов, Берия буквально рассвирепел и выгнал меня из кабинета. При этом разговоре присутствовали Мамулов, Доброхотов, Кобулов, Круглов и Серов. После этого Берия приказ подписал, а представление в ЦК не подписал и передал его Мамулову, но затем, как мне сказал Доброхотов, представление все же было послано через несколько дней...»

Вы признаете эти факты?

ОТВЕТ: Я эти факты не признаю, они аналогичного порядка, как и предыдущие. Анализируя все это сейчас, конечно, действия мои являются непростительными, преступными, хотя, повторяю, я исходил из того, чтобы скорее провести реорганизацию аппарата и назначения. В последующем я имел в виду представить все назначения номенклатурные в аппарат ЦК.

ВОПРОС: Как использовали вы партийных работников, призванных в систему МВД, в частности в центральный аппарат?

ОТВЕТ: Некоторые б[ывшие] партийные работники, мобилизованные в органы МВД, были освобождены в связи с реорганизацией аппарата по деловым качествам.

ВОПРОС: Вы показываете неправду. Признаете ли вы, что вы умышленно выживали партийных работников из органов МВД?

ОТВЕТ: Нет, не признаю.

ВОПРОС: Вы показываете неправду. Оглашаю вам показания Обручникова по этому поводу:

«В конце апреля 1953 года я пришел к Берии со списком людей, пришедших на работу в МТБ – МВД в 1952 году из партийных органов, с предложением оставить их на работе в центральном аппарате МВД. В частности, в списке были Миронов, Лялин, Алидин, Егоров, Максименко и другие.

Берия меня буквально разнес и приказал выгнать всех на периферию, как игнатъевцев, и сказал, что в аппарат нужно подбирать старых работников, уволенных из органов, которых, как он заявил, «я знаю»...»

Правильно ли это?

ОТВЕТ: Это показание явно неправдивое. Я помню, принимал из б[ывших] партийных работников Епишева и Лялина. Были мнения Обручникова и других, что они не подходят для работы в МВД. Помню, что из быв[ших] партийных работников Алидин работает в должности начальника отдела, а Доброхотов – первым заместителем начальника Секретариата. Работают также некоторые б[ывшие] партийные работники в Управлении кадров, а также и в других отделах и управлениях.

Заявление Обручникова о том, что я дал указание подбирать работников, уволенных из органов, которых только «я знаю», неправильно, так как примерно 90 % назначенных на руководящие должности я лично не знаю.

ВОПРОС: По вашей инициативе были вызваны в Москву резиденты, находившиеся в иностранных государствах?

ОТВЕТ: Да, я дал такое задание.

ВОПРОС: Для какой цели вы держали в Москве резидентов с апреля по день ареста?

ОТВЕТ: Вызваны они были потому, что работа их за рубежом была сведена на нет, присылаемая ими информация в лучшем случае была повторением тассовской информации. Поэтому ставилась задача пересмотреть состав, но практически получилось, что резиденты прибыли со всех основных стран. Соответствующую подготовку и работу с ними вело Разведывательное управление.

ВОПРОС: Вы понимали, что, осуществляя такой массовый вызов резидентов, во-первых, расшифровываете ценных сотрудников, во-вторых, нарушаете всю работу нашей агентуры за границей.

ОТВЕТ: Они друг друга давно знали, и поэтому это не было расшифрованием, а за границей оставалась часть работников.

Протокол прочитан, записано с моих слов верно.

Л. Берия

Допрос окончен 12 июля 1953 года в 1 ч. 50 мин.

Допросил: Генеральный прокурор СССР Р. Руденко

При допросе присутствовал и вел запись протокола: Следователь по важнейшим делам Прокуратуры СССР П. Цареградский

Верно: [п.п.] Майор административной] службы Юрьева

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 464. Л. 67–76. Копия. Машинопись.

№ 17

Выписка из протокола № 41 заседания Президиума ЦК от 13 июля 1953 г. о предложениях Генерального прокурора СССР по делу Л. П. Берии

Строго секретно

Подлежит возврату не позже
чем в 7-дневный срок в Канцелярию
Президиума ЦК КПСС

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

**Коммунистическая Партия Советского Союза,
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ**

№ П41/1

Тов. Руденко

14. XI.1953 г.

**Выписка из протокола № 41 заседания Президиума ЦК от 13 июля 1953 г.
О предложениях Генерального прокурора СССР по делу Берии**

Поручить Генеральному прокурору СССР тов. Руденко:

а) в недельный срок подготовить обвинительное заключение по делу Берии и вместе с ним Меркулова, Деканозова, Кобулова, Гоглидзе, Мешика и Влодзимирского, а также проект Указа Президиума Верховного Совета СССР об образовании Специального судебного присутствия Верховного суда СССР с учетом замечаний и обмена мнений на заседании Президиума ЦК;

б) в трехдневный срок, с учетом обмена мнений на заседании Президиума ЦК, подготовить текст сообщения «В Прокуратуре СССР».

СЕКРЕТАРЬ ЦК

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 471. Л. 46. Копия. Машинопись.

№ 18

Протокол допроса Л. П. Берии от 14 июля 1953 г.

Совершенно секретно

Товарищу Маленкову Г. М.

Представляю копию протокола допроса арестованного Берии Лаврентия Павловича от 14 июля 1953 года. Приложение: на 13 листах.

[п.п.] Р. Руденко

15 июля 1953 года

№ 32/ссов

Протокол допроса

1953 года, июля 14 дня, Генеральный прокурор СССР Руденко допросил обвиняемого Берии Лаврентия Павловича.

Допрос начат в 22 ч. 50 мин.

ВОПРОС: На допросе 8 июля 1953 года вы признали свое преступное моральное разложение. Расскажите подробно следствию об этом.

ОТВЕТ: Я легко сходилась с женщинами, имел многочисленные связи, непродолжительные. Этих женщин ко мне привозили на дом, к ним я никогда не заходил. Доставляли мне их на дом Саркисов и Надарая, особенно Саркисов. Были такие случаи, когда, заметив из машины ту или иную женщину, которая мне приглянулась, я посылал Саркисова или Надарая проследить и установить ее адрес, познакомиться с ней и при желании ее доставить ко мне на дом. Таких случаев было немало.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания Саркисова:

«Знакомство с женщинами Берия завязывал различными способами. Как правило, такие знакомства состоялись во время его прогулок. Прохаживаясь около своего дома, Берия замечал какую-нибудь заинтересовавшую его женщину. В этом случае он посылал меня, Надарая или сотрудников охраны узнать ее фамилию, имя, адрес или телефон. Я шел вслед за такой женщиной и старался разговориться с ней, с тем чтобы выяснить интересовавшие Берию сведения. При этом я говорил такой женщине, кто ею интересуется, и спрашивал, не хочет ли она что-либо передать. Если мне удавалось установить связь с такой женщиной и необходимые сведения о ее квартире, я докладывал об этом Берии. После чего по его указанию либо сам ездил за ней, либо посылал его машину, предварительно условившись о встрече.

Таким же путем Берия заводил знакомство и во время поездок по улицам на автомашине. Ездил он, как правило, по улицам очень тихо и всегда рассматривал проходивших мимо женщин. Если Берия замечал какую-нибудь женщину, которая ему нравилась и обращала на него внимание, он давал мне указание установить связь. Я вместе с каким-либо сотрудником вылезал из машины, шел следом за ней и так же либо пытался разговориться с ней, либо просто следил, где она живет, и затем выяснял ее имя, фамилию и другие сведения.

В ряде случаев Берия знакомился с женщинами по письмам и телеграммам, которые поступали в его адрес с различными просьбами гражданского населения или поздравлениями. Получая такие письма, Берия нередко поручал мне или Надарая по адресам на конвертах установить интересующих его авторов из числа женщин. Мы ездили к таким женщинам, и если они оказывались внешне привлекательными, мы докладывали об этом Берии, заводили по его

поручению с ними знакомство и затем в зависимости от договоренности привозили их на квартиру Берии или на дачу.

Женщины на квартиру к Берии привозились, как правило, на ночь».

Правильное показание Саркисова?

ОТВЕТ: В значительной своей части верное.

ВОПРОС: По вашему указанию Саркисов и Надарая вели списки ваших любовниц. Вы подтверждаете это?

ОТВЕТ: Подтверждаю.

ВОПРОС: Вам предъявляется девять списков, в которых значатся 62 женщины. Это списки ваших сожительниц?

ОТВЕТ: Большинство женщин, которые значатся в этих списках, это мои сожительницы, с которыми я имел непродолжительные связи. Эти списки составлены за ряд лет.

ВОПРОС: Кроме того, у Надарая хранились тридцать две записки с адресами женщин. Вам они предъявляются. Это тоже ваши сожительницы?

ОТВЕТ: Здесь есть также мои сожительницы, но очень мало.

ВОПРОС: Вы признаете, что систематически заставляли своих сожительниц делать аборты?

ОТВЕТ: Я знаю только два случая, когда я понуждал делать аборты. Фамилий этих женщин не помню.

ВОПРОС: Вам известно, что законом установлена уголовная ответственность за понуждение к аборту?

ОТВЕТ: Известно, в этом я виноват.

ВОПРОС: Вы здесь говорите неправду, что только было два случая понуждения к аборту. Я вас изобличаю показаниями Надарая по этому вопросу:

«Одной девушке Оле, как я узнал от Саркисова, по указанию Берии делали аборт. Саркисов подыскивал врача. Вообще-то много делали абортов, этим делом занимался Саркисов».

То же показывает и Саркисов. Это правильно?

ОТВЕТ: Насчет Оли я помню. О многих случаях я не знаю, но не отрицаю, может быть, и были.

ВОПРОС: В частности, Катушенок, которая впоследствии была осуждена за связь с иностранцами, в период знакомства с вами вы заставляли делать аборт?

ОТВЕТ: Не я ее заставлял делать аборт, она сама просила сделать аборт, и я поручил Саркисову помочь ей.

ВОПРОС: Сейчас я оглашаю вам показание Саркисова о том, что вы его и Надарая превратили в сводников:

«По поручению Берии я занимался сводничеством, т. е. подыскивал для него девушек и женщин, с которыми он сожительствовал. Таких женщин у Берии было очень много, и я вел специальный список, где указывал фамилии женщин, их номера телефонов и другие интересные Берии сведения. Кроме меня сводничеством занимался и мой заместитель Надарая. Он так же, как и я, по поручению Берии подыскивал для него женщин и имел список».

Вы признаете, что превратили свой дом в притон разврата, а свою личную охрану в сводников?

ОТВЕТ: Дом я не превратил в притон разврата, а что Саркисова и Надарая использовал для сводничества – это факт.

ВОПРОС: Только ли Саркисова и Надарая вы использовали для сводничества или и других лиц из охраны?

ОТВЕТ: Не исключено, что и других лиц из охраны использовал для сводничества.

ВОПРОС: Кроме того, вы вербовали новых любовниц и через своих сожительниц?

ОТВЕТ: Может быть, кто и знакомил с другими женщинами, но специально не вербовал.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания Надарая:

«Некоторые же женщины, указанные в списке, как-то Субботина Дина, Максимова Рита, по его, Берии, просьбе сами подыскивали ему женщин».

Признаете это?

ОТВЕТ: В значительной своей части это показание правильно.

ВОПРОС: Вы признаете, что опустили морально до того, что сожительствовали с женщинами, осужденными за изменническую антисоветскую деятельность?

ОТВЕТ: Не исключено, но я категорически отрицаю то обстоятельство, что в период связи с ними я знал об их антисоветской изменнической деятельности.

ВОПРОС: Вы сифилисом болели?

ОТВЕТ: Я болел сифилисом в период войны, кажется в 1943 году, и прошел курс лечения.

ВОПРОС: Вам оглашается показание Саркисова:

«Год или полтора тому назад жена Берии в разговоре мне сказала, что в результате связей Берии с проститутками он болел сифилисом».

Правильно это?

ОТВЕТ: Я этого не отрицаю. Саркисов сам знает, что я лечился от сифилиса.

ВОПРОС: До сих пор шла речь о ваших многочисленных нечистоплотных связях. Теперь дайте правдивый ответ. Насиловали ли вы женщин?

ОТВЕТ: Нет, я никого никогда не насиловал.

ВОПРОС: Вы лжете, фамилия Дроздовой вам известна? Хорошо известна?

ОТВЕТ: Да, хорошо известна.

ВОПРОС: Установлено, что вы изнасиловали Дроздову в то время, когда она не достигла совершеннолетия. Признаете, что вы насильник?

ОТВЕТ: Нет, не признаю.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания Дроздовой В. С. от 13 июля 1953 года:

«В 1949 году я училась в 7-м классе 92-й школы г. Москвы. Мне было шестнадцать лет. В том же году 29 марта внезапно умерла моя бабушка. В связи с ее смертью тяжело заболела моя мать и была отправлена в больницу на Соколиную Гору. Я осталась одна. Жили мы тогда на ул. Герцена, д. 52, кв. 20. Почти напротив нашего дома находился особняк, где жил Берия, но я тогда этого не знала.

Примерно 6 мая 1949 года я шла в магазин за хлебом. В это время остановилась машина, из которой вышел старик в пенсне и шляпе. С ним был полковник в форме МГБ. Старик остановился и стал очень внимательно меня рассматривать. Я испугалась и убежала, но заметила, что за мной пошел следом какой-то мужчина в штатском и следовал до дома.

На следующий день к нам в квартиру несколько раз, как говорила мне соседка, приехавшая из Львова к Чашниковым, приходил неизвестный мужчина, который спрашивал меня по имени.

Примерно около трех часов дня, когда я пришла из школы, в квартиру постучался этот неизвестный мужчина, который впоследствии, как я узнала, оказался Золотошвили. Он вызвал меня на минутку во двор, где был уже полковник, который оказался впоследствии Саркисовым. Его ждала машина «Победа».

Саркисов оказался в курсе всех наших семейных дел, знал, что моя мать лежит в больнице, что она лежит в коридоре, что она в очень в тяжелом состоянии, говорил, что надо ехать за профессором, помочь ей и перевести в отдельную палату. Все это он хотел устроить. Я поверила ему, вернулась домой, закрыла дверь и поехала с ним в машине. Я не могла ему не поверить, так как он все рассказал верно о нашей семье и о матери, которая действительно в то время находилась в очень тяжелом состоянии. На этой машине он сразу отвез меня в особняк, который, как я после узнала, принадлежал Берия.

Там он мне сказал, что мне поможет его товарищ – очень ответственный работник, который всем помогает, который узнал о тяжелом положении нашей семьи и тоже решил нам помочь.

Примерно часов в 5–6 вечера пришел в комнату, где я сидела с Саркисовым, тот старик, который накануне видел меня на улице. Он очень ласково со мной поздоровался, сказал, что не надо плакать, что маму вылечат и все будет хорошо. Потом он предложил с ним пообедать и, несмотря на мои отказы, все же посадил за стол. Он был очень любезен и угощал меня вином, но я не пила. За обедом присутствовал и Саркисов. Потом Берия предложил мне пойти посмотреть комнаты, но я отказалась и просила скорее ехать к профессору, чтобы его привезти к маме.

Тогда Берия схватил меня, несмотря на то что в комнате был Саркисов, и потащил меня в спальню. Несмотря на мои крики и сопротивление, Берия изнасиловал меня. На мои крики в спальню к нему никто не пришел. Потом меня не выпускали из дома три дня. У меня было очень тяжелое состояние, и я все время плакала. Берия мне говорил: «Подумаешь, ничего не случилось, а то досталась бы какому-нибудь сопляку, который не оценил бы».

Перед тем как выпустить меня из дома и до этого, Берия и Саркисов говорили мне, чтобы я никому ни слова об этом не говорила, так как и я, и моя мать погибнем. Он запретил говорить даже матери, а то она умрет. Я видела, что это очень большой человек, так как вся обстановка, охрана около него и во дворе говорили об этом. Кроме того, Саркисов, не говоривший мне, что это Берия, намекал на то, что это очень большой человек, который все может со мной и матерью сделать, если я расскажу о случившемся.

Я вернулась домой, но никому из соседей первое время не говорила ничего. Я заболела тоже и не ходила даже в школу.

Через несколько дней ко мне явился Саркисов и под угрозой оружия, а также под угрозами, что они сошлют мать и меня, привел меня опять в особняк.

Вот тогда-то я и узнала, что меня изнасиловал Берия, так как я видела надписи на подарках, адресованных ему (на лампе).

В этот раз Берия только меня уговаривал и требовал, чтобы я молчала, иначе говорил: «Тут же сотру с лица земли».

Когда мать вернулась из больницы, то я ей все рассказала, причем Саркисов приехал за ней на машине в больницу.

Только я ей все рассказала и мать сказала, что мы напишем т. Сталину, пришел Саркисов и сразу велел матери и мне идти к Берии, сказав, что он нас вызывает. Мать моя сначала сомневалась, чтобы такое преступление надо мной мог совершить Берия. Когда она встретилась с ним и убедилась, что меня изнасиловал Берия, то так разнервничалась, что дала ему пощечину. Берия тут же и мне, и матери сказал, что если обо всем этом будет кто знать, то вы живы не будете. На слова матери, что не может быть, чтобы т. Сталин на обратил на это внимания, Берия ответил, «что все заявления все равно попадут ко мне».

Некоторое время меня не беспокоили. Куда-либо писать о случившемся мы боялись. Потом Саркисов стал приходить за мной, но мы скрывались, тушили свет, запирались, все же под угрозой оружия Саркисов заставлял меня приходить к Берии, с которым мне и пришлось жить.

В 1950 году я от него забеременела. Берия требовал, чтобы я сделала аборт. Саркисов требовал этого у моей матери, но она дала ему пощечину. Давал денег на аборт, но я аборт делать не стала, а мать моя сказала, что если к этому будут понуждать силой, то она напишет т. Сталину, выйдет на улицу и будет кричать, – пусть тогда делают с ней, что хотят.

После Берия требовал, чтобы я ребенка отдала куда-то в деревню на воспитание, но я отказалась.

Совершив надо мной насилие, Берия искалечил всю мою жизнь».

Этот старик в пенсне были вы?

ОТВЕТ: Да, это был я.

ВОПРОС: Вы признаете, что изнасиловали несовершеннолетнюю Дроздову?

ОТВЕТ: Нет, не признаю. С Дроздовой у меня были самые лучшие отношения. В момент, когда ее доставили ко мне первый раз, – я не могу утверждать, достигла ли она совершеннолетия или нет, но мне было известно, что она была ученица 7-го класса, но она имела пропуск по учебе один или два года.

То, что она описывает в своих показаниях, как ее доставили ко мне, как ее уговаривал Саркисов – я этого не знаю, но допускаю, что она говорит правду. Я не помню, был ли разговор о том, что я окажу помощь в лечении ее матери, но допускаю, что об этом могла идти речь, но Дроздова Валентина не плакала.

ВОПРОС: Вам сейчас оглашается выписка из показаний матери Дроздовой Валентины – Акопян Александры Ивановны от 14 июля 1953 года:

«По вопросу злодейства, которое было учинено Берией с моей дочерью Дроздовой Валентиной, могу показать следующее:

... По приезде из больницы, кажется, на второй или третий день, мне дочь рассказала о чудовищном преступлении, которое совершил над ней Берия.

Она сказала, что числа 6 мая 1949 года она шла за хлебом днем, когда вернулась из школы. Шла она мимо особняка Берии. В это время остановилась машина, из нее вышли полковник и старик в пенсне. Старик показал на нее полковнику и стал ее внимательно рассматривать. Дочь говорила, что ей стало как-то не по себе, она испугалась и быстро пошла домой. Она заметила, что за ней тоже пошел какой-то мужчина в штатском.

На следующий день, когда она пришла домой, ей соседи рассказали, что ее кто-то спрашивал. Действительно, вскоре пришел неизвестный и вызвал ее. Где-то ее ждал Саркисов (фамилию его и она, и я узнали после), который обманул ее, сказав, что мне плохо, он может помочь ей и мне, что надо пригласить профессора и т. д. В общем, он обманым путем завез ее в особняк Берии.

Так как рассказала мне дочь, Саркисов стал ей говорить, что у него есть большой человек – товарищ, который помогает всем и больным, и детям, которых очень любит и т. д. Он сказал, что этого товарища надо подождать, он скоро приедет. Вскоре приехал тот же старик в пенсне, которого она накануне видела на улице. Он оказался в курсе всех наших семейных дел, утешал дочь, которая плакала, и сказал, что поможет, вылечит меня.

Потом он усадил ее обедать, хотел напоить ее вином, но она не стала пить. Тут же за столом обедал и Саркисов. Дочке моей было тогда всего 16 лет, училась она в 7-м классе 92-й школы. Училась она очень хорошо, была отличного поведения, хорошая общественница.

После обеда он дочке хотел сначала показать комнаты, а когда она отказалась, то схватил ее и, утащив в спальню, изнасиловал ее. Она кричала, но безрезультатно. Саркисов присутствовал, когда Берия схватил и потащил мою дочь в спальню.

После этого, как мне рассказала дочь, ее держали в особняке три дня, не выпуская на улицу. Она говорит, что у нее было страшное состояние, и она все время плакала. Берия ей говорил, что ничего особенного не случилось, а то досталась бы какому-нибудь сопляку, который ничего не понимает. Он и Саркисов угрожали ей всячески, чтобы она молчала и об этом никому не говорила, иначе будет плохо и мне, и ей, что мы будем уничтожены.

Когда мне дочь рассказала об этом, то я сначала не поверила, что такую подлость мог совершить Берия. Я думала, что это сделал кто-нибудь из его подчиненных, но дочь сказала, что сделал это насилие он.

Я поехала с Саркисовым и дочкой на машине. В особняке нас встретил Берия, который сам представился. Он сказал, что не волнуйтесь, все будет хорошо, стал приглашать к столу, который был накрыт – стояли кушанья и вино. Я отказалась и заявила ему: «Так это, зна-

чит, вы изнасиловали мою дочь?» Тогда он обернулся к дочке и сказал: «Разве что случилось, Ляля? (так звали мою дочь). Я тебе говорил, что маму нельзя расстраивать, ты, очевидно, ее не любишь?» Говорил он это вроде ласковым тоном, но глаза его засверкали злостью. Дочь в это время плакала. Потом он стал говорить мне, что он ее любит, и что он не смог совладать с собой. Когда же я его спросила: «Что же, вы меня пригласили за тем, чтобы сказать, что женитесь на ней?» Он ответил, что хотя формально и женат, но с женой не живет с 1935 года, но что жениться ему нельзя, т. к. у него много завистников, и этот брак его может скомпрометировать. Я, конечно, и в мыслях не имела отдавать ее даже при таком положении за него – насильника, старика-развратника, но я хотела до конца узнать его намерения. Потом, когда я стала уже кричать на него, то он заявил мне, чтобы я не забывалась и помнила – с кем и где я разговариваю. Тогда я, не сдержавшись, стала всячески его ругать и ударила его по щеке. Он побледнел, в бешенстве вскочил и что-то стал мне кричать, задыхаясь. Я тогда крикнула ему: «Убейте нас обоих, здесь, у себя в особняке, и пусть от вас вынесут два трупа, это будет самое лучшее, что вы теперь можете для нас сделать».

Тогда он сел и стал каяться, говоря, что вы правы, я чувствую себя злодеем, преступником и т. д. В это время у меня начался сердечный приступ. Когда он прошел, то мы с дочкой вышли. Когда мы уходили, то Берия сказал, чтобы мы никому о случившемся не рассказывали, что он еще с нами поговорит, а иначе нам будет очень плохо.

Во время нашего разговора в квартире Берия также угрожал нам уничтожить нас, если кому-нибудь скажем о случившемся.

Я написала Берии письмо, где его всячески ругала и писала, что напишу обо всем товарищу Сталину Тут же ночью меня вызвал к Берии Саркисов. Берия стал мне говорить, что я поступаю опрометчиво, что мне не стоит дальше травмировать дочь, раз так случилось, и что я тогда окончательно ее погублю. Предлагал мне лучше подумать о судьбе дочери, так как, во-первых, это письмо мое до Сталина не дойдет, потому что оно попадет Поскребышеву, а тот сейчас же передаст ему и скажет, что какая-то сумасшедшая женщина пишет. Тогда вас или вышлют или посадят, а может, и расстреляют за оскорбление.

Он сказал, что куда бы я ни писала, все заявления будут у него.

Так моя дочка и превратилась в рабу-наложницу его гарема, ибо, насколько мне известно, у него было много женщин...»

Признаетесь вы в совершении насилия над Дроздовой Валентиной?

ОТВЕТ: Это абсолютная неправда. Я хочу добавить, что это все надумано матерью Дроздовой.

ВОПРОС: Вам оглашается постановление от 14.VII.1953 г. о дополнительном вам обвинении в том, что в мае 1949 года завлек обманным путем к себе в особняк несовершеннолетнюю ученицу 7-го класса Дроздову Валентину, воспользовавшись ее тяжелым моральным состоянием в связи со смертью бабушки и тяжелой болезнью матери, а также ее беспомощностью, изнасиловали ее, т. е. в преступлении, предусмотренном 2-й частью Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 года «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование».

Признаете себя виновным?

ОТВЕТ: Нет, не признаю. Все, что связано с изнасилованием, – это надуманно. У меня с Дроздовой сложились настолько хорошие отношения, что я думал на ней жениться.

ВОПРОС: Объясните, почему у вас в служебном кабинете в Кремле оказалось большое количество женского заграничного белья. Кто его вам доставил?

ОТВЕТ: Там хранилось не только женское белье, но и материал для мужского костюма и вещи для ребенка. Доставлял мне эти вещи один или два раза Кобулов из Германии за плату.

Хранил я женские вещи с целью преподнесения подарков ко дню рождения. Дарил я только Дроздовым, жене и сестре.

ВОПРОС: Теперь перейдем к иным обстоятельствам, характеризующим ваше моральное падение. Скажите, до проведения кредитной реформы в 1947 году вы были о ней осведомлены?

ОТВЕТ: Знал.

ВОПРОС: Вы признаете, что, используя в преступных корыстных целях эту свою осведомленность, дали задание Людвигу поместить в сберкассу ваши деньги в сумме 40 тыс. рублей, чтобы избежать переоценки?

ОТВЕТ: Раз Людвиг говорит, наверно, дал.

ВОПРОС: Вам оглашается показание Людвигова по этому вопросу:

«13 декабря 1947 г. я по указанию Берии сдал в сберкассу его деньги в сумме примерно 40 тыс. рублей (точнее: после реформы денег осталось 30 тыс. рублей). Эти деньги я положил на сберкнижку на свое имя, о чем доложил Берии...»

Признаете это?

ОТВЕТ: Раз Людвиг говорит, что я дал указание, – я это не отрицаю, но положил он деньги на свое имя или на мое имя, – я не знаю.

ВОПРОС: Считаете ли вы эти ваши действия преступными?

ОТВЕТ: Безусловно.

ВОПРОС: Вам сейчас зачитывается выдержка из показаний вашего приближенного Гоглидзе С. А., характеризующего ваш моральный облик:

«У меня сложилось мнение о том, что Берия – человек деспотического характера, властолюбивый, не терпящий никаких критических замечаний в свой адрес. Он создавал вокруг себя ореол непогрешимости. Играл роль вождя грузинского народа. Приближал к себе подхалимов, угодников и даже сомнительных людей. К числу таких лиц, в частности, относится заместитель] начальника пограничных войск Закавказского округа Широков, которого он возил с собой в командировки, с тем чтобы Широков развлекал его анекдотами и фокусами. Во взаимоотношениях с советскими и партийными работниками Берия был дерзок. На собраниях и совещаниях он мог назвать

дураком, глупым и т. п. В быту в этот период Берия был также распушен, имел многочисленные интимные связи с женщинами. В частности, он поддерживал интимные отношения со своим личным секретарем Вардо Максимелашвили...»

О низком моральном уровне Берии свидетельствовали многочисленные его связи с женщинами (Максимелашвили, Тоидзе, Белабелецкая и другие). Несоветское отношение Берии к человеку выражалось в том, что он беспардонно ругал окружающих, издевательски относился к работникам, расточительно относился к государственным средствам...

Все эти факты внушали мне личную антипатию к Берии...»

Правильно ли вас характеризует Гоглидзе?

ОТВЕТ: Он сильно тенденциозен в своей характеристике.

ВОПРОС: Признаете ли вы, что все изложенные выше факты характеризуют вас как морально растленного, антисоветского не только по политическим убеждениям, но и по всему своему моральному облику человека?

ОТВЕТ: Самое мое тяжкое преступление – это связи с женщинами, но заявляю, что ни в каких-либо компаниях, оргиях, либо в других домах я не был. И ни в каких преступных связях с ними не находился.

ВОПРОС: Вы признаете, что все это было ценным для иностранных разведок, которые проявляли к вам интерес?

ОТВЕТ: Конечно, иностранные разведки на эту сторону обращают внимание.

Протокол прочитал, записано все с моих слов верно.

Берия

Допрос окончен 15 июля 1953 г. в 1 ч. 50 м.

Допросил: Генеральный прокурор СССР Р. Руденко

При допросе присутствовал и вел запись протокола:
Следователь по важнейшим делам
Прокуратуры СССР Цареградский

Верно: [п.п.] Майор административной] службы Юрьева

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 464. Л. 93-106. Копия. Машинопись.

№ 19

Протокол допроса Л. П. Берии от 16 июля 1953 г.

Совершенно секретно

Товарищу Маленкову Г. М.

Представляю копию протокола допроса арестованного Берии Лаврентия Павловича от 16 июля 1953 года. Приложение: на 12 листах.

[п.п.] Р. Руденко

17 июля 1953 года

№ 39/ссов

Пометы:

Читал. В. Молотов. 18. VII. 53 г.

Читал. Н. Хрущев.

Читал. К. Ворошилов.

Читал. Л. Каганович.

Читал. А. Микоян.

Читал. М. Сабуров. 24. VII. 53 г.

Читал. М. Первухин. 27. VII. 53 г.

Протокол допроса

1953 года, июля 16 дня, Генеральный прокурор СССР Руденко допросил обвиняемого Берию Лаврентия Павловича (анкетные данные в деле имеются).

Допрос начат в 21 ч. 20 мин.

ВОПРОС: Вернемся к вашей биографии. Дайте правдивые показания – когда вы вступили в партию?

ОТВЕТ: В партию вступил в марте 1917 года при следующих обстоятельствах: незадолго до Февральской революции 1917 года в техническом училище была забастовка студентов против педагога Некрасова за то, что он давал неправильные оценки при зачетах и очень плохо относился к учащимся. Я был старостой своего класса и был одним из инициаторов этой забастовки. Вскоре после этой забастовки, уже после Февральской революции, в марте м[еся]це 1917 года, группа участников этой забастовки в количестве 3–5 человек, в том числе и я, решили записаться в партию большевиков. Запись производил учащийся техникума Цуринов-Аване сов. Как он затем оформлял это вступление наше в партию – я не знаю, но он был связан с кем-то из районного комитета партии, с кем именно – не знаю. Никаких удостоверений о вступлении в партию не выдавалось.

ВОПРОС: Как могло случиться, что вы, будучи членом партии с марта 1917 года, в июне этого года добровольно вступаете практикантом в гидротехническую организацию и выехали в Одессу. Было ли это поступление согласовано вами с партийной организацией?

ОТВЕТ: Что я поступил в эту организацию, Цуринов знал, но я ни с кем с партийной организацией этого не согласовывал.

Тогда я считал возможным это делать, т. к. над этим не задумывался.

ВОПРОС: Как могло случиться, что вы, будучи членом большевистской организации, как вы утверждаете, с марта 1917 года, в 1919 году осенью поступаете агентом контрразведки мусаватистской по заданию «Гуммет», членом которой, как вы заявляете, не являлись?

ОТВЕТ: От большевистской партийной организации задания поступить агентом в мусаватистскую контрразведку я не имел. Имел я это задание от большевистской части «Гуммет», а в частности Гуссейнова, и я был уверен, что он действует и от имени большевистской организации.

ВОПРОС: Вы даете лживые показания. Вы не вступили в партию в 1917 году. Вам известна такая фамилия Вирап?

ОТВЕТ: Я утверждаю, что вступил в партию в марте 1917 года. Вирапа я хорошо знаю. Он был во время подполья связан с нашей ячейкой технического училища как представитель Бакинского комитета партии. В 1919 году, когда я работал агентом мусаватистской контрразведки, Вирап был задержан контрразведкой вместе с другими, и я еще оказывал ему содействие вместе с Исмайловым связаться со своими людьми. Через непродолжительное время все эти задержанные были освобождены. Впоследствии Вирап в 1924–1925 гг. стал ярым троцкистом и был выслан из Закавказья и, по-моему, был расстрелян.

ВОПРОС: Просили ли вы Вирапа в 1920 году засвидетельствовать ваши политические убеждения в период службы в мусаватистской контрразведке?

ОТВЕТ: Такая просьба с моей стороны была. Возник этот вопрос в связи с тем, что б[ывший] секретарь ЦК Азербайджана Каминский, желая устроить на должность управделами ЦК, которую я занимал, свою жену, поднял материалы о моей работе в мусаватистской контрразведке. Так как Вирап знал меня по партийной работе примерно с осени 1919 года и ему была известна моя работа в контрразведке и что в Бакинском комитете знали о моей работе в контрразведке, я и обратился к Вирапу с просьбой выдать мне характеристику о моей работе. Эту характеристику, которую мне дал Вирап, я читал, но не могу вспомнить ее содержание сейчас.

ВОПРОС: Вам предъявляется выданная по вашей просьбе характеристика Вирапа от ноября 1920 года.

ОТВЕТ: По-моему, это она.

ВОПРОС: В характеристике, выданной Вирапа по вашей просьбе, указано: «Могу удостоверить, что Берия находится в партии с декабря месяца 1919 года и был в ячейке техников».

Правильно пишет Вирап?

ОТВЕТ: Вирап пишет верно, он мог и не знать, что я с 1917 года в партии, так как я ему об этом не говорил. Вирап, как прикрепленный к партийной ячейке техников, должен был бы знать мой партийный стаж. Он, очевидно, назвал дату моего пребывания в партии с момента организации ячейки техников, где он был прикрепленным от Бакинского комитета.

ВОПРОС: В этой же характеристике Вирап, говоря о вашей работе в контрразведке, указывает, что среди группы работавших там был и Берия как сочувствующий.

Правильно утверждение Вирапа?

ОТВЕТ: Он правильно пишет, но он не знал о моем партстаже.

ВОПРОС: Почему архивные документы, принадлежащие ЦК КП(б) Азербайджана], находились в вашем личном распоряжении, кто их изъяс?

ОТВЕТ: Я просил изъять, но кто их изымал из архива ЦК КП(б) Азербайджана], не могу сказать, так как не помню. То, что я хранил эти документы лично у себя, это я поступил неправильно, изъяс их потому, что боялся, как бы их не уничтожили бывшие руководители ЦК КП(б) Азербайджана, которые впоследствии были разоблачены как враги. Они вели против меня травлю в бытность мою секретарем Закавказского] крайкома.

ВОПРОС: Вам предъявляется обложка из этого вашего архива, хранившегося у вас, на которой учинена следующая запись: «Личный архив № 2 товарища Берии (дела по Баку),

вскрыть только по личному распоряжению товарища Берии» (подпись неразборчива). Кто учинил эту запись и чья эта подпись?

ОТВЕТ: Эта запись учинена Меркуловым, и это же его подпись. Меркулов работал замнаркома внутренних дел. Оформлял он эти документы потому, что я ему доверял, кроме того, Меркулов в 1938 году помогал мне в составлении объяснения в ЦК ВКП(б) на имя Сталина по вопросу о моей службе в контрразведке.

ВОПРОС: При каких обстоятельствах вы были арестованы в Грузии в 1920 году?

ОТВЕТ: Первый раз я был арестован весной или летом в 1920 году в Тифлисе, где я находился по заданию регистрада XI армии. Был задержан в здании ЦК большевиков, куда я был вызван Назаретяном, который был одним из руководителей ЦК. Особый отряд меньшевистский еще до моего прихода оцепил здание ЦК. Вход туда был свободным, а выход – нет. Всех нас задержали в этом здании около суток, а затем всех освободили. Части из задержанных предложили покинуть Тифлис, что предложили мне – я не помню, может быть, тоже покинуть Тифлис. Со всеми нами, в том числе и со мной, вел разговор какой-то сотрудник этого меньшевистского отряда, протокола допроса не велось.

Спустя некоторое время из Тифлиса я выехал в Азербайджан как дипкурьер посольства РСФСР и при возвращении обратно в Грузию по заданию регистрада был задержан на границе пограничными особыми отрядами меньшевистского правительства. Был доставлен в Тифлис и, несмотря на мои протесты о незаконности ареста, так как являлся дипкурьером, меня все же через несколько дней отправили в Кутаисскую тюрьму. Перед направлением в Кутаисскую тюрьму в результате моих протестов явились представители посольства РСФСР Андреев и Белоусов, которым я вручил все документы и деньги, которые при мне находились. Они мне заявили, что посольство РСФСР опротестовало мое задержание перед министром иностранных дел грузинского меньшевистского правительства.

ВОПРОС: Фамилия Пунке вам известна?

ОТВЕТ: Не помню.

ВОПРОС: Кто был начальником регистрада XI армии?

ОТВЕТ: Начальником был Тарасов, был ли Пунке начальником регистрада XI армии – не помню, может быть после.

ВОПРОС: При аресте при переходе границы у вас было отобрано удостоверение на шелку, подписанное начальником регистрада XI армии?

ОТВЕТ: Нет, ничего у меня не было отобрано.

ВОПРОС: Вам известна также фамилия Нечаев?

ОТВЕТ: Не помню.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания бывшего резидента разведывательного управления Кавказского фронта в Закавказье Нечаева:

«В 1920 году я работал окружным резидентом разведывательного управления (регистрада) Кавказского фронта в Закавказье. В зону моей деятельности, наряду с другими районами, входила и меньшевистская Грузия. Во второй половине 1920 года в мои руки попала грузинская меньшевистская газета, издававшаяся в Тифлисе, в которой в качестве большой сенсации сообщалось об аресте органами Министерства внутренних дел меньшевистского правительства Грузии «большевистского агента» Л. П. Берии с рядом изобличающих его данных. Я хорошо помню, что в этом сообщении приведен был полный текст найденного при Берии секретного удостоверения на шелку о том, что предьявитель его является сотрудником регистрада XI армии. Хорошо также помню, что на этом удостоверении стояла известная мне подпись начальника регистрада XI армии Пунке.

Опубликование этих материалов о Берии как о советском агенте было актом политической диверсии, рассчитанной на компрометацию Советской России, которая только недавно, установив дипломатические отношения с меньшевистским правительством Грузии, одновре-

менно ведет против него подрывную работу, засылая в Грузию своих военных агентов. Учитывая, что других подобных случаев широкого оповещения о поимке советского агента тогда не было, хотя фактически в руки грузинской разведки попадали наши товарищи, можно с основанием предположить, что все это имело явно преднамеренный характер, и в этом случае такая полная расшифровка могла иметь место только со «своим» для меньшевистской разведки человеком...

Вызывает подозрение тот факт, что в упомянутых выше опубликованных меньшевиками агентурных документах фигурировала фамилия именно Берия Л. П., в то время как обычно в таких случаях применялась вымышленная фамилия (кличка)».

Подтверждаете это?

ОТВЕТ: Я ничего не знаю.

ВОПРОС: В вашей биографии, составленной Людвиговым и отредактированной вами, указывается, что якобы:

«Вскоре после установления советской власти в Азербайджане Л. П. Берия был направлен на нелегальную революционную работу в Грузию, где, связавшись с подпольными большевистскими организациями, активно участвовал в подготовке вооруженного восстания против меньшевистского правительства. В это время Л. П. Берия был арестован в Тифлисе и заключен в Кутаисскую тюрьму».

Правильно это утверждение или нет?

ОТВЕТ: Я считаю, что это более или менее соответствует тому положению, которое было.

ВОПРОС: Разве вам не ясно, что рядовому сотруднику армейского разведывательного отдела, каким вы являлись, не поручалась связь с подпольными партийными организациями?

ОТВЕТ: Мне это задание поручалось.

ВОПРОС: Вам оглашается выдержка из показаний бывшего резидента Кавказского фронта Нечаева:

«Хочу еще сказать, что в то время органы разведупра не рекомендовали своим работникам связываться с подпольными партийными организациями, и уж во всяком случае, такая связь не могла быть поручена таким второстепенным разведработникам, каким был сотрудник регистра XI армии Л. П. Берия. Связь с Закавказским краевым комитетом была, насколько мне известно, поручена только мне как резиденту (окружному) регистра Кавказского] фронта. При моих встречах тогда с М. Цхакая, Назаретяном, Туманяном я не слышал от них, чтобы кто-либо из других разведработников был с ними связан, хотя они знали, что я – представитель фронта».

Правильно это?

ОТВЕТ: Я никогда не заявлял, что по линии регистра XI армии имел задание связываться с подпольными партийными организациями, но я имел при выезде в Тифлис первый раз задание передать пакет нелегальному ЦК – Назаретяну. Это и было мной выполнено. Задание мне было дано Микояном А. И.

ВОПРОС: Вам известно это название – «особый отряд»?

ОТВЕТ: Да, мне известно. Это охранка грузинского меньшевистского правительства.

ВОПРОС: Вы признаете, что меньшевистская охранка была тесно связана с английской разведкой?

ОТВЕТ: Известно, что она была связана с английской и другими иностранными разведками.

ВОПРОС: Вы признаете, что меньшевистская охранка отправляла в Батуми к англичанам для физического уничтожения захваченных в Грузии партийных и советских работников?

ОТВЕТ: Мне известно из газет несколько таких случаев.

ВОПРОС: Почему меньшевистская охранка, неизменно уничтожавшая при помощи англичан всех попадавших в ее руки сотрудников советских разведывательных органов, оказа-

лась столь милостива к вам, хотя вы были пойманы с поличным и широко разрекламированы в меньшевистской печати?

ОТВЕТ: Что думали меньшевики и из чего они исходили, так решая вопрос, – я не могу сказать, но здесь важную роль сыграли протесты посольства РСФСР в Грузии. Все находившиеся в Кутаисской тюрьме обвинялись в подготовке к вооруженному восстанию, и подавляющее большинство их было выслано. Писала ли о моем аресте меньшевистская печать – я не знаю.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания Нечаева:

«...Берия, несмотря на наличие документальных доказательств его агентурной работы, остался безнаказанным и сумел невредимым уйти из рук меньшевистской контрразведки («особого отряда»). Мне известны факты, когда мои товарищи по работе, пойманные грузинской контрразведкой при менее компрометировавших их обстоятельствах, чем Берия, исчезли бесследно. По имевшимся у меня тогда сведениям, грузинский «особый отряд» передавал их английской контрразведке, обосновавшейся тогда в Батуми, которая их и уничтожала».

Намерены ли вы дать правдивые показания о том, когда и при каких обстоятельствах были завербованы и сделались агентом английской разведки?

ОТВЕТ: Это абсолютная неправда, ни в какой никогда иностранной разведке я не состоял.

ВОПРОС: Вы поддерживали до последнего времени тесные связи с грузинскими бело-гвардейскими эмигрантами?

ОТВЕТ: Ни с кем не поддерживал.

ВОПРОС: В 1939 году вам доложил бывший начальник 5-го отдела ГУГБ НКВД Фитин о «добровольной явке» в Советский Союз эмиссара лидера грузинских меньшевиков Ноя Жордании, причем этот эмиссар требовал беседы только лично с вами?

ОТВЕТ: Не помню, не то Фитин, не то кто другой доложили мне, что задержан прибывший из-за границы эмиссар лидера грузинских меньшевиков Ной Жордания. Не помню, докладывали ли мне, что он настаивает на личной встрече со мной, но не исключаю, что это могло быть так.

ВОПРОС: Вы признаете, что предлагали доставить этого эмиссара грузинских меньшевиков в Москву?

ОТВЕТ: Наверно.

ВОПРОС: Вы признаете, что имели с этим эмиссаром несколько длительных бесед с глазу на глаз в отсутствие каких бы то ни было других лиц?

ОТВЕТ: Один на один я с ним не беседовал. Не помню, кто присутствовал еще, Кобулов наверняка присутствовал, но были и другие работники, которые имели отношение, – фамилии их не помню.

ВОПРОС: Назовите фамилию эмиссара?

ОТВЕТ: Беришвили.

ВОПРОС: Дайте ему характеристику?

ОТВЕТ: Прожженный меньшевик, наверняка агент иностранных разведок и в первую очередь турецкой.

ВОПРОС: Сообщите, о чем шли беседы и с какой целью этот эмиссар требовал личной беседы с вами?

ОТВЕТ: Почему он настаивал на личном свидании со мной – я сейчас объяснить не могу. В беседе со мной он сообщил о наличии двух группировок среди эмигрировавших грузинских меньшевиков, что одна группа, возглавляемая Ноем Жорданием, стоит против поражения Советского Союза, вторая группа, возглавляемая не то Гегечкори, не то Чхенкели, которая стоит за поражение Советского Союза. Мы подробно его расспрашивали о положении в меньшевистской эмиграции, о турецкой разведке и об эмигрантах других национальностей.

ВОПРОС: Вы признаете, что запретили кому бы то ни было из сотрудников НКВД работу с меньшевистским эмиссаром, заявив, что будете поддерживать связь только лично?

ОТВЕТ: Нет, отрицаю.

ВОПРОС: Вы переправили затем этого эмиссара обратно в Турцию под предлогом того, что якобы завербовали его как агента, снабдив его советскими деньгами и инвалютой?

ОТВЕТ: Не помню, отправляли его в Турцию или нет, но разговор был, чтобы отправить. Должны об этом знать Кобулов, Меркулов, Рапава.

ВОПРОС: Вы признаете, что в последующем этот фактически агент английской разведки являлся к вам еще несколько раз?

ОТВЕТ: Возвращался ли он еще, был ли он у меня – я не помню.

ВОПРОС: Вы направили затем в Турцию только для связи с этим агентом Вардо Максимилишвили и ее мужа Давида Матарадзе?

ОТВЕТ: Я вспоминаю теперь, что этого эмиссара Беришвили мы возвратили в Турцию. Подробно о заданиях ему знают названные мною лица. Для связи с этим эмиссаром необходимо было послать наших людей. С моей санкции были направлены Вардо Максимилишвили и ее муж Давид Матарадзе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.